

МАРТИН УИЛЛОУ

Я знаю, что будет завтра

Мартин Уиллоу

Я знаю, что будет завтра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18010695

ISBN 9785447461409

Аннотация

Всегда ли способность заглянуть в завтрашний день является даром? Или она может обернуться для своего обладателя настоящим проклятием? Особенно если у него нет ни единого шанса на спасение...

Содержание

Глава 1. Жалкий неудачник	6
1	6
2	14
3	20
Глава 2. Вечеринка	24
1	24
2	25
3	29
4	33
5	36
6	44
Глава 3. Доказательство свидания	46
1	46
2	50
3	54
4	62
Глава 4. Загнанный в угол	64
1	64
2	65
3	69
4	76
5	80
6	83

Глава 5. Больничный покой	84
1	84
2	88
3	93
4	95
5	99
6	101
Глава 6. Возвращение в колледж	105
1	105
2	106
3	108
4	111
5	114
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Я знаю, что будет завтра

Мартин Уиллоу

*Если предположить существование
альтернативной реальности, разве нельзя
допустить возможности того, что СЛЕДСТВИЕ
одного мира может стать ПРИЧИНОЙ для
другого?*

Фрэнк Амблер, физик

© Мартин Уиллоу, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Жалкий неудачник

1

«Даже писать об этом не хочется. Я знаю, что никто не прочитает этот дневник, и, тем не менее, нет никакого желания заносить в него то, что произошло сегодня утром. Позже, когда я стану перечитывать данные строки, они снова и снова будут напоминать мне о собственном позоре. Неужели я до конца своих дней так и останусь жалким неудачником? Неужели все так и будут продолжать смеяться надо мной? Это становится просто невыносимым».

Салливан Траск отложил ручку в сторону и тяжело вздохнул. Жалкий – до бесконечности жалкий-жалкий-жалкий – неудачник, вот кто он такой. С первого дня его учёбы в колледже над ним начали потешаться «крутые» ребята. Как же Салливан их ненавидел! Громилу Никки, всегда причёсанного и пахнущего мужским одеколоном Рональда, улыбочивого Джефа и, конечно же, самого неотразимого – Джимми Ханта. Они не давали ему прохода, от них нельзя было скрыться, потому что он стал чем-то вроде бесплатной забавы.

«Эй, Салли, как твои дела? – обычно первым заводил разговор Джимми Хант, когда Салливан поднимался по сту-

пенькам. – Говорят, у тебя появилась новая девчонка?»

Салливан изо всех сил вжимал голову в плечи и старался быстрее преодолеть лестничный пролёт, пока с губ Джимми или его дружков не сорвалось что-нибудь обидное.

«А ещё говорят, что твоя подружка всегда с тобой! – выставлял руки рупором Джимми, чтобы его слышали все студенты, находящиеся в холле. – Вроде бы она приросла к твоему правому плечу! Или к левому? Какой рукой ты предпочитаешь забавляться, а, Салли?»

Вслед Салливану Траску раздавался дружный хохот, причём смеялись даже девушки. Ни одна из них ни за что не согласилась бы встречаться с предметом всеобщих насмешек, чтобы не разделять его сомнительную славу.

«Что ж ты, Салли, снова девочки не дали?» – грубо трепал за плечо Салливана Джимми, если тот попадался ему на пути. Салливан давно изучил все маршруты «крутых» парней и старался лишний раз не попадаться им на глаза, но у него никогда не было стопроцентной уверенности в том, что Джимми не застанет его врасплох в людном месте.

Сегодня же сбылся один из самых ужасных снов Салливана Траска. Джимми и его ребята унизили излюбленную жертву на глазах у Оливии. Салливан был тайно влюблён в Оливию Пеннингтон, но никогда и никому не смел признаться в этом. Он знал, что у него нет ни единого шанса заполучить внимание такой девчонки, как Оливия. Она могла бы стать девушкой капитана футбольной команды или парня с самой

быстрой тачкой в мире, но чтобы она начала встречаться с Салли... Нет уж, увольте, подобных чудес не совершает даже Бог. Стройная темноволосая красавица с очаровательной улыбкой никогда не заметит такого доходягу, как Салливан Траск.

Салливан тайно вписывал в свой дневник стихи, посвящённые Оливии. Однажды у него даже появилась дерзкая мысль анонимно отправить их девушке. Впрочем, она так и осталась пустым побуждением.

Но сегодня Джимми Хант окончательно втоптал Салливана в грязь, и теперь юноша склонился над дневником, чтобы заполнить ещё одну страницу неудачной жизни. Джимми перешёл все границы. Его поступок заставил смеяться всех свидетелей подлой проделки, в том числе и Оливию. Салливан видел, как девушка хохотала до слёз. Вспоминать об этом было больно и унижительно.

«Эй, Салли, кажется, у тебя штаны упали!» – с такими словами Джимми подкрался сзади и спустил с Салливана брюки. По велению злого рока вместе со штанами вниз сползли и трусы, так что на короткое мгновение, прежде чем стыдливо прикрыться руками, Салливан продемонстрировал свои анатомические особенности всему факультету.

«Вы видели его стручок? – забился в припадке смеха громила Никки. – Кажется, у меня такой был лет в пять!»

«Похоже, что с этими причиндалами он на всю жизнь останется девственником!» – подтрунил над Салливаном

Джеф, и на его лице отразилась фирменная голливудская улыбка.

Салливан, едва сдерживая слёзы, кое-как подтянул штаны и бросился вон из коридора. Он спрятался за шкафчиком в раздевалке и долго плакал, прижав к груди учебник по культуре средневековья. Мистер Уайтфилд обязательно поинтересуется, почему на занятии не присутствует его лучший студент, но сейчас это беспокоило Салливана меньше всего. Перед глазами стояло лицо смеющейся Оливии.

– Привет, Салли! – Салливан поднял голову и увидел, что с занятий вернулся Фрэнк. – Я слышал, сегодня с тобой опять произошла неприятная история?

Фрэнк Лекью занимал ту же комнату общежития, что и Салливан Траск, но учился на другом факультете. Впрочем, слухи в колледже распространялись со скоростью эпидемии, так что новость об очередной проделке Джимми Ханта достигла даже Фрэнка. Внешне Фрэнк являлся полной противоположностью Салливана: высокий, сильный, привлекательный. Одним словом, предмет многочисленных разговоров среди девушек колледжа. Впрочем, Фрэнк Лекью никогда не пользовался подобным преимуществом. При желании он мог бы хоть каждый день приводить к себе новую девушку, но не делал этого по той простой причине, что его интересовала лишь рыжеволосая Трикси.

– Что обо мне говорят на этот раз? – Салливан повернулся к Фрэнку.

– Старина Джимми проделывает очередной номер, – ответил Фрэнк.

– До тех пор, пока я жив, он не отцепится от меня, – тяжело вздохнул Салливан, убирая дневник в стол.

– Опять записывал, как над тобой потешались эти придурки? – заметил движение соседа по комнате Фрэнк. – Джимми получил бы немалое удовольствие, если бы эта тетрадь попала к нему в руки.

– Она ни за что не попадёт к нему! – резко возразил Салливан, и его глаза потемнели. – Пусть он лучше убьёт меня, но я не позволю ему даже прикоснуться к моему дневнику.

– Мне, в общем-то, без разницы, – пожал плечами Фрэнк. – Я бы на твоём месте хорошенько врезал Джимми, вместо того чтобы вести отчёт всем унижениям, которым он тебя подвергает.

Салливан усмехнулся. Фрэнку с его ростом и силой легко было рассуждать о таких вещах, но он, Салливан Траск, слабак и неудачник, ни за что не посмеет нарваться на драку с Джимми Хантом, потому что Джимми и его дружки без труда превратят Салли в отбивную котлету.

– Я обречён, – произнёс Салливан.

– Ты обречён, потому что не хочешь думать иначе, – улыбнулся Фрэнк. – Ладно, мне нужно бежать, а не то моя ненаглядная Трикси разорвёт меня на части.

– Я обречён, потому что не хочу думать иначе, – Салливан задумчиво повторил слова Фрэнка Лекью и уронил голову

В ладони.

«Она смеялась надо мной вместе с остальными. Но даже в этот момент Она была прекрасна. Никогда не встречал девушек, подобных Ей. Если бы Она могла только вообразить себе, что я испытываю, когда встречаю Её в коридоре. Иногда мне кажется, что Она является живым воплощением настоящей богини. Нет, Она и есть богиня! Каждое Её движение, каждый Её жест, каждая Её улыбка – всё в Ней дышит чарующей красотой.

Оливия, Ты заставляешь моё сердце биться чаще. Когда я вижу Тебя, моё дыхание замирает, и мне начинает казаться, что меня ослепляет яркий свет. Ты самая прекрасная девушка на свете!!!»

Салливан закончил очередную страницу дневника и перечитал записи. Как же это глупо. На что он надеется? На то, что однажды Оливия окликнет его и попросит уделить ей минуту внимания? Они отойдут в сторону, и тогда девушка наконец-таки сделает умопомрачительное признание.

– Салли... – прошепчет она ему в самое ухо, и её тёплое дыхание коснётся его шеи. – Я давно хотела тебе кое-что сказать.

– Что ты хотела мне сказать? – удивится он.

– Салли, возможно, это прозвучит несколько неожиданно для тебя, – её манящие губы будут в каком-то дюйме от его собственных губ.

– Говори же, Оливия.

– Салли!

– Да?

– Салли, сколько можно спать! – настойчиво покачал Салливана за плечо Фрэнк.

– Фрэнк? – очнулся ото сна Салливан Траск. Он приподнялся и обнаружил, что уснул во время чтения книги. – Сколько сейчас времени?

– Первый час ночи, – Фрэнк вернулся после свидания с Трикси, застав соседа по комнате спящим прямо на столе. На лице Фрэнка Лекью играла озорная улыбка.

– Я опять говорил во сне? – догадался о причине улыбки собеседника Салливан.

– Что-то по поводу Оливии.

Щёки Салливана покрылись густым румянцем.

– Можешь не беспокоиться, я никому не скажу.

Салливан ещё долго ворочался на кровати и не мог уснуть. Едва он закрывал глаза, как перед ним возникала картина сегодняшнего позора. Джимми Хант подкрадывался сзади и быстрым движением сдёргивал с него штаны. Случайные свидетели показывали на Салли пальцем. Оливия смеялась вместе с ними. Смех окружал Салливана Траска со всех сторон, так что ему начинало казаться, будто он вот-вот оглохнет от этого ужасающего звука.

«Пожалуйста, не надо!» – стиснул зубы Салливан. Очнулся он в холодном поту. Часы на тумбочке показывали без четверти три ночи. К этому времени Фрэнк громко храпел

и видел во сне рыжеволосую Трикси.

2

Утром Салливан проснулся разбитым, а под глазами у него появились тёмные круги. В очередной раз он вспомнил о мучителе, и настроение стремительно упало до нулевой отметки. Сколько ещё ему придётся терпеть ужасные шутки и обидные розыгрыши, прежде чем Джимми Хант оставит его в покое? Долго. Бесконечно долго.

– Доброе утро, Салли! – обратился к Салливану Джимми, когда тот попытался проскользнуть незамеченным мимо «крутых» парней. – Говорят, что у тебя вчера выдался не слишком удачный день?

Салливан Траск молча прошёл мимо, опустив голову и уставившись себе под ноги.

– Эй, Салли, разве тебя не учили хорошим манерам? – Джимми отошёл от стены и схватил студента за плечо. – Или ты не слышишь, что к тебе обращаются?

– Отпусти меня, Джимми, – попытался стряхнуть руку обидчика Салливан, но Джимми Хант держал его слишком крепко.

– Вы слышали, ребята? – обернулся к Никки, Рональду и Джефу Джимми. – У нашего несравненного Салли прорезался голос.

– Что тебе от меня нужно? – Салливан посмотрел прямо в глаза Джимми Ханту, отчего сердце в груди застучало

в ускоренном ритме. Так смотрит в глаза львице загнанная лань, прежде чем хищное животное приступит к кровавому пиршеству.

– Хочу немного поговорить с тобой, – «крутой» парень толкнул Салливана в сторону Никки, а Никки, в свою очередь, передал пас Рональду. Рональд повернул жертву лицом к Джимми. Салли предпринял попытку вырваться из образовавшегося круга, только цепкие пальцы Рональда не позволили ему этого сделать. Джимми сделал вид, что замахивается, чтобы ударить студента, но в последний момент отвёл руку в сторону.

– Джимми, пожалуйста... – испуганно взмолился Салливан Траск.

– Джимми, пожалуйста, не бей меня по моей нежной заднице! – передразнил его Джимми Хант, отчего Никки, Рональд и Джеф громко рассмеялись.

– Чем занимаетесь, ребята? – окликнула плохую компанию Оливия Пеннингтон.

– Беседуем, – оскалил зубы в ехидной ухмылке Джимми. – Хочешь снова взглянуть на Салли без штанов?

– Нет, спасибо, – отрицательно покачала головой Оливия. – Мне хватит вчерашней демонстрации.

– Тогда, быть может, как-нибудь взглянешь на меня без штанов? – игриво произнёс Джимми.

– Я подумаю над твоим предложением, – улыбнулась Оливия. – До встречи, мальчики!

– Удачи, крошка! – Джимми подмигнул красивой девушке.

В это мгновение Салли почувствовал себя ещё хуже, чем вчера во время коварной проделки с его штанами. Как такой подонок, как Джимми Хант, позволяет себе подобные вольности в общении с несравненной Оливией? Но голос рассудка напомнил Салливану о том пренебрежении, с каким Оливия сегодня посмотрела на него.

– Куда уставился, заморыш? – Джимми Хант вернул Салливана к действительности. – Даже не вздумай смотреть на эту девчонку, понял? Отпустите его, парни. Вали, пока у меня хорошее настроение.

Рональд, всё это время державший Салливана за плечи, толкнул его в сторону. Салли не удержал равновесия и стукнулся головой об стену.

– Смотри, куда прёшь! – захохотали «крутые» ребята, после чего потеряли к жертве всякий интерес.

«Должно быть, такова моя судьба. Что бы я ни делал, как бы я ни пытался избежать встречи с Джимми Хантом и его приятелями, они всегда будут наступать на меня. Порой мне начинает казаться, что даже после окончания колледжа они станут преследовать меня с тем же завидным упорством. Когда-нибудь я устроюсь на работу в каком-нибудь офисе, и моя жизнь наладится, но придёт Джимми Хант со своей неизменной сигаретой в зубах, чтобы на виду у всех моих коллег унижить меня. Трудно представить, что

ещё он может выкинуть. Единственное, в чём я уверен, – от шуток этого парня хорошего ожидать не приходится.

А самое обидное заключается в том, что они проделывали всё это на глазах у Оливии. Впрочем, на что я надеюсь? У покойника больше шансов воскреснуть, чем у меня – встретиться с Оливией Пеннингтон. Но как она могла ответить Джимми, что подумает над его предложением? Джимми и в подмётки ей не годится. Разве Оливия не видит, что Джимми Хант ей не пара? Если они начнут встречаться, я этого просто не вынесу.

Дурак! Какой же я дурак! Неужели я и вправду могу так рассуждать? Джимми, несмотря на его отвратительный характер и низкий интеллектуальный уровень, обладает завидной внешностью, так почему бы Оливии не «ключнуть» на него? А кто я? Лишь жалкий невзрачный неудачник. Предмет всеобщих насмешек».

Салливан остановился. Ещё одна страница дневниковых записей свидетельствовала о его непростой студенческой жизни. Вернувшись из колледжа, Салли первым делом приступил к изложению событий, произошедших с ним за этот день. Казалось, что он ведёт не дневник, а пишет книгу, где главным отрицательным героем является парень по имени Джимми Хант.

Джимми Хант, Джимми Хант, Джимми Хант – на каждом листе толстой тетради значилось это имя, не считая лирических отступлений, связанных с прекрасной и неотразимой

Оливией.

– Салли, ты так и будешь киснуть над тетрадью? – окликнул Салливана сосед по комнате.

– Фрэнк, ты сегодня вернулся раньше, – вздрогнул Салли. Он поспешно закрыл дневник и убрал его в стол.

– Трикси попросила меня кое-куда её отвезти, – кивнул Фрэнк.

– А разве у тебя закончились занятия?

– Эх, Салли, – могучая рука Фрэнка Лекью легла на плечо Салливана. – Ты всегда думаешь только об учёбе. Не пора ли тебе заняться поиском подруги?

– Подруги? – переспросил Салливан, словно вместо этого слова Фрэнк употребил какой-то сложный научный термин.

– Да, тебе нужна какая-нибудь девчонка, – улыбнулся Фрэнк. – Сколько можно чахнуть над книгами?

– Спасибо за совет, Фрэнк, но я не думаю, что какая-нибудь девчонка согласится встречаться со мной, – пожал плечами Салливан Траск.

Фрэнк внимательно изучил взглядом собеседника:

– Так, посмотрим. У тебя две руки, две ноги, одна голова. В чём проблема? Ты же не инопланетянин, чтобы никто не захотел с тобой общаться.

– Все знают, кто я такой.

– А кто ты такой?

– Неудачник, – вздохнул Салли. – Предмет всеобщих насмешек. Думаешь, кому-то захочется путаться с таким?

– Это тебе внушил Джимми, не так ли?

– Наверное, – согласился Салливан. – Иногда я начинаю думать, что источником его успеха служат унижения, которым он меня подвергает. Он издевается надо мной, и все смеются над его шутками. Он устраивает мне глупые розыгрыши, и все охотно поддерживают его. В этом мире выживает сильнейший, вот в чём вся штука, Фрэнк.

– Это не всегда так, Салли. Мир изменился, и сила уже не является признаком лидерства, – возразил Фрэнк Лекью.

– В моём случае является.

– До тех пор, пока ты так считаешь, ничего не изменится, – сосед по комнате схватил куртку и направился к выходу.

– Возможно, ты прав... – задумчиво произнёс вслед Фрэнку Салливан. – Но я не могу изменить себя.

3

– Посмотрите-ка, кто к нам идёт! – радушно расставил руки в стороны Джимми Хант, заметив вогнувшего голову в плечи Салливана. – Эй, Салли, а чего это ты не здороваешься со своими старыми друзьями? Или совсем зазнался? Ах, да, я же забыл, что теперь ты занимаешься любовью с девушками из модных журналов! Одной рукой ты держишь журнал, а другой усиленно терзаешь своего маленького змея!

Раздался взрыв грубого хохота со стороны дружков Джимми. В этот момент (в один из этих проклятых моментов, когда Джимми Хант оказывался поблизости) Салливану Траску хотелось провалиться сквозь землю, но сделать этого он не мог, а если бы вдруг и случилось чудо, то Джимми Хант обязательно достал бы его даже из-под земли.

– Кто на этот раз помог тебе избавиться от одиночества? – присоединился к Джимми здоровяк Никки.

– Мне нужно идти на занятия, – тихо пробормотал себе под нос Салливан, когда обидчики прижали его к стене. Он предпринял слабую попытку выбраться из стянувшегося вокруг него кольца, но Рональд, до одури пахнувший одеколоном, выставил вперёд грудь и перекрыл путь к отступлению.

– Салли, неужели у тебя не найдётся для меня хотя бы одна минутка? – Джимми приблизился к студенту так близко, что Салливан Траск мог разглядеть каждую пору на его лице.

– Джимми, пожалуйста, дай мне пройти, – ответил Салли.

– Скажи, тебе нравится моя девчонка? – Джимми облизнул губы. – Да или нет?

– Извини, но я её не знаю, – произнёс Салливан, благодаря Бога лишь за то, что Джимми Хант не стал его прилюдно унижать.

– Не знаешь? – искренне изумился Джимми. Он схватился рукой за грудь, словно ответ Салливана только что разбил ему сердце.

Салли отрицательно покачал головой.

– Её зовут Оливия Пеннингтон, – хвастливо сообщил Джимми Хант. – Усёк, парень?

– Да, я понял, – Салливан едва сдержался, чтобы не зарыдать от разочарования.

«Как? Это не может быть правдой! – подумал он. – Оливия Пеннингтон – несравненная Оливия Пеннингтон – не может быть девушкой этого питекантропа».

– И скажи всем остальным неудачникам, чтобы держались от неё подальше! А теперь иди и продолжай заниматься самоудовлетворением, – Джимми дал Салливану крепкий подзатыльник.

– Эй, Джимми, разве Оливия твоя девушка? – удивлённо обратился к Джимми Ханту Джеф, когда Салли скрылся из виду.

– Нет. Пока ещё нет. Ты улавливаешь разницу?

– Если Оливия узнает, что ты распространяешь такие слу-

хи, она оторвёт тебе голову, – предостерег друга Рональд.

– Она не узнает, – уверенно заявил Джимми.

– Но ты же только что рассказал об этом Салли, – возразил твердолобый Никки.

– Салли никогда в жизни не сможет заговорить с Оливией Пеннингтон. А если и заговорит, его никто не станет слушать. К тому же, я действительно собираюсь сделать так, чтобы Оливия стала моей девчонкой.

Тем временем Салливан Траск медленно пересёк холл, придавленный неприятным известием, как будто на него свалилась тяжёлая бетонная плита. Оливия Пеннингтон и Джимми Хант. В голове возникла яркая картинка улыбающихся лиц в красивой узорной рамочке с не менее красивой подписью «Они любят друг друга, неудачник». А потом воображение Салливана услужливо подкинуло ему фрагмент живописного поцелуя Оливии и Джимми, отчего на сердце стало ещё тяжелее.

Почему это должен был быть именно Джимми Хант? Почему Оливия не могла выбрать кого-нибудь другого? Почему Салливан Траск родился таким неудачником? Иногда Салли начинал думать о себе в третьем лице, чтобы хоть как-то отстраниться от тех напастей, которые преследовали его изо дня в день.

«Сегодня Фрэнк в шутку назвал мой дневник Великой Книгой Скорби. Отчасти он прав, потому что в этой тетради и вправду скопилось слишком много моих жалоб на жизнь.»

А что мне остаётся делать, если я такой неудачник? Фрэнку легко говорить, что всё дело во мне. Он предлагает хоть раз дать отпор Джимми, чтобы поставить его на место. Поставить на место! Это звучит как «Парень, какой гроб ты предпочтёшь для своих похорон?»

Или мне действительно следует попытаться?

Опомнись, Салли. Внимательно посмотри в зеркало и подумай, давно ли ты дрался?»

Салливан Траск никогда не перечитывал того, что написал, за исключением страниц, посвящённых Оливии Пеннингтон. По строкам, где упоминалась Оливия, он пробежал глазами от двух до пяти раз, словно это как-то могло повлиять на их взаимоотношения. Закончив делать записи, Салли убрал дневник в стол на отведённое тому место.

Фрэнк Лекью снова ушёл на свидание с Трикси, так что комната была в полном распоряжении Салливана, но ничего интереснее чтения очередного учебника Салли придумать не смог. За этим занятием Фрэнк его и застал, когда вернулся назад в первом часу ночи. Салливан Траск уснул с раскрытым учебником на животе. Сосед по комнате осторожно убрал книгу в сторону, чтобы она не упала на пол, после чего принял душ и тоже лёг спать.

Глава 2. Вечеринка

1

– Привет, Рональд! – Джимми Хант пожал руку приятелю, источающему привычный запах одеколона. – Если мне не изменяет память, завтра у тебя намечается праздник?

– Всего лишь скромная вечеринка в честь дня рождения, – ответил Рональд.

– Значит, твои старики предоставят дом в наше распоряжение? – обрадовался Джимми.

– Верно, но это не значит, что мы можем закатывать шум. Моя соседка миссис Перси снова будет на страже порядка. В прошлый раз, когда мы вовремя не выключили громкую музыку, эта карга позвонила в полицию, а потом накапала моему отцу. Не хочу, чтобы она снова испортила нам настроение.

– Без проблем. Мне лишь нужен предлог, чтобы пригласить Оливию. Ты же не будешь против, если она придёт вместе со мной?

– Сомневаюсь, что она согласится, но на мой счёт можешь не беспокоиться. Спальня всегда в твоём распоряжении, – Рональд хитро подмигнул приятелю, на что тот оскалил зубы в безупречной улыбке.

2

– Выглядишь потрясающе, – Джимми приблизился к Оливии Пеннингтон. Девушка обернулась и взглянула на парня. – Есть какие-нибудь планы на завтра?

– А ты можешь что-нибудь предложить? – Оливия заколола волосы с двух сторон, что прибавляло ещё несколько очков в пользу её привлекательности.

– У Рональда состоится небольшая вечеринка, и я хотел бы пригласить тебя составить мне компанию, – пожал плечами Джимми Хант.

– Очередная попойка, пока родителей нет дома? – с улыбкой догадалась девушка. – Извини, но такие сомнительные мероприятия меня не интересуют. К тому же, я догадываюсь, что у тебя на уме, плохой мальчик.

При словах «плохой мальчик» Джимми ощутил, как его мужское естество немедленно напряглось. Из уст Оливии данное обращение звучало особенно многообещающим. Джимми Хант невольно вообразил, что может показать ему эта соблазнительная девчонка, когда они окажутся вдвоём в родительской спальне дома у Рональда.

– Нет, ты всё неправильно поняла! – возразил Джимми, рискуя упустить драгоценный шанс завлечь Оливию на вечеринку.

– Тогда объясни мне, чтобы я поняла правильно, – Оли-

вия поправила рукой длинные тёмные волосы, и они каскадом соскользнули с её плеча. В глазах девушки сверкнули озорные искорки дерзкого веселья.

– Завтра Рональд отмечает день рождения, и мы с ребятами собираемся поздравить его по этому поводу. Никакого шума, лишь весёлый вечер в компании приятелей, понимаешь? Если захочешь, можешь пригласить подруг.

– И какие же развлечения вы приготовили для своей вечеринки? – поинтересовалась Оливия. – За исключением травы и алкогольных напитков.

– Что ты, как тебе такое могло прийти в голову! – в данный момент Джимми Хант был похож на двоичника, пытающегося уйти от ответа перед строгим отцом, прознавшим о разбитом стекле в школьном коридоре. – Мы не собираемся пить ничего крепче пива. Ты же не возражаешь против пары баночек хорошего пива?

– Смотря, как это пиво подействует на вас. Иногда мальчишки после пары баночек, как ты изволил выразиться, начинают распускать руки и лезть туда, куда им лезть не полагается.

– Оливия, даю тебе торжественное обещание, что ничего подобного не произойдёт.

– Надеюсь, после пары баночек ты не забываешь о своих торжественных обещаниях? – с некоторой долей сарказма произнесла девушка.

– Это значит, что ты согласна? – обрадовался Джимми.

– Это значит, что тебе придётся вести себя наилучшим образом, чтобы я не была разочарована.

– Ты не пожалеешь, – довольный результатами непродолжительных переговоров, Джимми Хант поспешил сообщить новость Никки, Рональду и Джефу. Он вкратце пересказал им беседу с Оливией, на что приятели лишь усмехнулись.

– Не видать тебе спальни моих родителей, – сделал вывод Рональд. – Эта девчонка не промах, так что тебе вряд ли удастся забраться ей под юбку.

– Это мы ещё посмотрим, – усмехнулся Джимми. – Главное, чтобы карамелька попала в карман, а там папочка придумает, как снять с неё фантик.

– Смотри, как бы папочке не отбили охоту лакомиться сладеньким, – предупредил его Джеф.

Заметив в коридоре плохую компанию, Салливан постарался обойти её стороной, но его не могло не привлечь то, что происходило дальше. Джимми – чтоб ему пусто было – откололся от группы и направился в сторону Оливии Пеннингтон. Салли спрятался за автоматом с горячими пончиками, чтобы проследить, что именно тот будет делать. Он собственными глазами убедился в правдивости слов Джимми Ханта, потому что плохой парень действительно заговорил с Оливией. Оливия улыбалась этому злобному дикарю в кожаной куртке, словно он назначил ей долгожданное свидание. Внутри Салливана Траска всё перевернулось, как будто он угодил в сорвавшийся вниз лифт. Джимми и Оливия

находились слишком далеко от него, чтобы он мог прочесть по их губам, о чём они говорят. По окончании разговора Джимми светился, как новогодняя ёлка. Он прошёл мимо автомата, за которым спрятался Салливан, и даже не обратил на него внимания, хотя Салли оставался в зоне видимости.

Вчера у Салливана возникло мимолётное подозрение, что Джимми лишь выдумал отношения с Оливией, чтобы ещё сильнее унижить его, но сегодня он увидел предостаточно. Между ними существуют какие-то отношения. Возможно, более близкие, чем Салливану того хотелось бы.

3

С самого утра Рональд пребывал в прекрасном настроении. Родители сделали ему в этом году двойной подарок. К своему девятнадцатилетию он наконец-таки получил собственный автомобиль. Несмотря на преклонный по автомобильным меркам возраст, старенький «Шеви» показался Рональду самой классной машиной на свете. Отец предупредил Рональда, чтобы сын никогда не садился за руль в нетрезвом виде и не нарушал правил дорожного движения, на что Рональд покорно кивнул, и на его лице появилась ангельская улыбка «Конечно, папочка». Вторым подарком стал отъезд родителей на целых три дня, так что парень мог не беспокоиться за успех вечеринки.

Джимми, Никки и Джеф тоже сделали Рональду кое-какие подарки. Узнав о том, что приятель всё-таки получил от предков машину, Джимми Хант вручил ему смешного пса с болтающейся головой для украшения приборной панели. Никки, никогда не отличавшийся большой оригинальностью, в качестве подарка преподнёс небольшой набор инструментов.

– Твоей колымаге понадобится кое-какой ремонт, – сказал Никки, вручая набор.

– Не называй мою тачку колымагой, – слегка обиделся Рональд.

– Извини, – ответил громила Никки.

У Джефа оказался самый неожиданный сюрприз – фигурная зажигалка, выполненная в форме тела обнажённой женщины. Следовало нажать на её грудь, чтобы изо рта появился язычок пламени.

– Горячая штучка! – рассмеялись приятели, когда Рональд опробовал занимательную вещичку.

К вечеринке готовились самым тщательным образом. Джимми и Никки повесили на стену плотную светонепроницаемую ткань, чтобы прикрыть окна, выходящие на улицу. Миссис Перси наверняка будет дежурить с биноклем, наблюдая за домом Рональда. Неугомонная старушка может заподозрить неладное, если после одиннадцати часов свет в окнах не выключится.

Холодильник заполнили пятью ящиками пива и закусками из фаст-фуда. В спальне родителей Рональда предусмотрительно оставили пачку резинок, предотвращающих возникновение различных недоразумений после приятно проведённой ночи в компании симпатичных милашек. Никому из приятелей не хотелось испытать радость отцовства раньше, чем они успеют насладиться прелестями бесшабашной холостяцкой жизни.

По скромным подсчётам Рональда на вечеринку должно было прийти не менее пятнадцати человек. Чтобы не тревожить больное воображение миссис Перси, было принято решение заводить гостей через задний двор. К семи вечера

вся компания оказалась в сборе. Одной из последних к дому Рональда прибыла Оливия Пеннингтон. Выглядела она сногсшибательно. На ней красовалось отличное синее платье, способное подстегнуть фантазию любого парня, который на неё посмотрел бы.

– Классный вид! – улыбнулся девушке Джимми Хант.

– У тебя тоже, – ответила Оливия, оценив новую рубашку Джимми. – Надеюсь, я не слишком опоздала?

– В самый раз, – сказал Джимми и протянул ей руку. – Идём за мной.

Внутри началось настоящее веселье. Рональд включил танцевальную музыку, и гости задвигались в соответствующем ритме. Из рук в руки передавали охлаждённое баночное пиво. В разных уголках гостиной то и дело раздавался нестройный смех.

– Знакомьтесь, это Оливия, – представил девушку присутствующим Джимми Хант. – И не вздумайте обидеть её!

Вторая часть обращения была адресована нескольким молодым парням, которых пригласил Рональд. Оливия Пеннингтон улыбнулась, после чего присела на мягкий диван.

– Не хочешь глоток пива? – предложил Джимми.

– Немного позже, – мягко отказалась Оливия.

В ответ Джимми с характерным шипением открыл банку и опрокинул её в рот, опорожнив почти половину за раз.

– Может быть, потанцуем? – предложил он снова, когда закончилась одна композиция и вслед за ней зазвучала сле-

дующая.

– Почему бы и нет, – девушка позволила Джимми нежно обнять себя за талию, но как только его рука предприняла попытку опуститься ниже уровня, обозначенного приличиями, Оливия немедленно пресекла возможность пощупать свою попку. На лице партнёра появилась извиняющаяся улыбка, словно он не хотел ничего дурного.

О вечеринке у Рональда говорил весь колледж. Салливан узнал, что Джимми пригласил Оливию. Парни вполголоса делали ставки на то, что Джимми наверняка затащит Оливию Пеннингтон в постель. Ещё ни одному «крутому» парню не удавалось добиться близкого расположения Оливии, так что грядущий праздник только разжигал любопытство студентов.

Салли хотелось думать, что это обыкновенные грязные сплетни, но лучшим опровержением была сцена, увиденная им около автомата с горячими пончиками. Джимми и Оливия договаривались о встрече. В груди Салливана Траска в очередной раз возникло чувство, похожее на ревность. Чувство, на которое у него не было никакого права. Но Салливан ничего не мог с собой поделать. Если однажды учёные смогут найти вакцину от любви, то такие неудачники, как Салли, будут им благодарны.

Сидя в комнате, Салливан следил через окно за тем, как солнце клонится к горизонту. Скоро стемнеет. Перед мысленным взором возникла неприятная картина Оливии, находящейся в объятиях этого отвратительного мужлана. Оливия хочет остановить его, но Джимми напирает, так что под этим напором девушке приходится сдаться.

– Что ты там хочешь увидеть? – окликнул Салливана Фр-

Энк.

– Фрэнк, я не слышал, как ты вернулся, – резко обернулся Салли.

– Я уже около минуты стою здесь, а ты всё продолжаешь пялиться в окно. Что-то интересное?

– Нет, всего лишь смотрю на закат, – соврал Салливан, испытав лёгкий укол совести.

– На закат, говоришь? – усмехнулся сосед по комнате. – Я слышал, что Рональд устраивает вечеринку в честь своего дня рождения. Джимми пригласил на праздник Оливию, не так ли?

Щёки Салли немедленно покрылись стыдливым румянцем, словно его застукали за каким-то предосудительным занятием.

– Сидишь и пытаешься представить, чем они там занимаются, – продолжил говорить Фрэнк Лекью.

– Перестань, Фрэнк! – попросил Салливан. Даже самому себе он не хотел признаваться в этом, а высказанная вслух догадка Фрэнка причинила ему двойную боль. Так ведёт себя больной, догадывающийся о серьёзном заболевании, но не решающийся заглянуть в медицинскую карту и прочесть диагноз врача.

– Извини, если обидел, – пожал плечами Фрэнк. – На твоём месте я бы выкинул её из головы и познакомился с любой другой классной девчонкой.

«На моём месте... – с лёгким оттенком раздражения поду-

мал Салливан. – Нет, Фрэнк, ты не представляешь, что значит находиться на моём месте. Что значит подвергаться ежедневным издевательствам со стороны Джимми Ханта. Что значит любить без памяти ту, которая никогда в жизни не обратит на тебя внимания».

– Я просто смотрел на закат, – наконец выдал из себя Салли. «На чёртову тлеющую головешку, дающую жизнь этому безумному миру», – мог бы добавить он, но промолчал.

Фрэнк приблизился к окну, обнаружив одну из тех редких картин, когда вечернее небо выглядит особенно запоминающимся. Казалось, что костёр закатного солнца подпалил край неба, и оно окрасилось в ярко-оранжевые тона.

– Красиво, – коротко отметил Фрэнк.

– Красиво, – неопределённо повторил за ним Салливан.

Пиво разнеслось по кровеносной системе Джимми Ханта и достигло той концентрации, когда мир преобразается и приобретает совершенно иные черты, когда девушки кажутся более доступными, а связь с совестью окончательно обрывается. Парень попробовал обнять Оливию, на что та немедленно отреагировала, отстранившись от Джимми.

– Если не хочешь, чтобы я покинула вечеринку раньше времени, держи себя в руках, – сказала она, выразив недовольство поведением спутника.

– Извини, просто я не смог удержаться при виде такой красоты, – промямлил Джимми, но счёл нужным всё-таки внять словам Оливии Пеннингтон, чтобы не оказаться в неловкой ситуации. Разве ему нужно, чтобы студенты потом переговаривались между собой о том, как Оливия отшила его?

– Это не даёт тебе повод облапывать меня, – ответила девушка.

Больше Джимми Хант не предпринимал никаких грязных действий в адрес Оливии. Они всего лишь танцевали и наслаждались ритмом музыки. А спустя полчаса Рональд убавил громкость, взял в руки микрофон, подключенный к стереосистеме, и сделал короткое объявление.

– Дорогие друзья! – обратился он к публике, возбуждён-

ной алкоголем и танцами. – Поступило отличное предложение устроить какой-нибудь конкурс.

Гости одобрительно закричали и захлопали в ладоши.

– Какие будут идеи? – задал вопрос Рональд, обводя рукой присутствующих, словно он был устроителем крупного аукциона.

– Мисс Большие Сиськи! – вслед за этим в комнате раздался нестройный смех молодых людей.

– Боюсь, что девушкам в зале данное предложение не очень понравится, – усмехнулся Рональд. – Хотя идея прекрасная.

– Может быть, игра на желание? – выкрикнул кто-то из толпы.

– Игра на желание. Каковы будут правила? – подхватил предложение хозяин вечеринки.

– Нужно по жребию выбрать пару, – предложил Джеф. – Они начнут по очереди снимать с себя шмотки, и тот, кто первым остановится, будет считаться проигравшим.

– Что за чушь, – возмутилась Оливия. – Я не собираюсь участвовать в такой ерунде.

– А мне нравится, – улыбнулся Джимми Хант. – Давайте тянуть жребий!

– Прежде чем мы начнём тянуть жребий, необходимо определиться с желанием, которое выполнит проигравший, – произнёс Рональд.

– Желание должен загадать победитель! – громко заявил

Джимми.

– Вы согласны с Джимми? – обратился к присутствующим Рональд.

– А если победитель захочет, чтобы проигравший снял с себя оставшуюся одежду? – задала провокационный вопрос девушка Никки, вызвав смех среди гостей.

– Значит, мы озвучим желание до начала конкурса, – сделал вывод хозяин вечеринки.

– Проигравший должен устроить свидание с отвратительным партнёром, – снова предложил Джеф.

– А если проигравшим станешь ты? – заволновались гости.

– Значит, мне придётся встречаться с Вероникой Синклер, – ответил Джеф.

– С этой уродиной? – парни, присутствующие в комнате, сделали вид, что их сейчас стошнит.

– А если проиграет девушка? – задала вопрос Оливия.

– Она пойдёт на свидание с Салливаном Траском, – усмехнулся Джимми.

– Решено! – обрадовался Рональд. – Проигравший парень должен назначить свидание Веронике Синклер, самой жуткой уродине нашего колледжа, а девушка – Салливану Траску, жалкому ботанику и неудачнику. А теперь пишем свои имена на бумажках и отдаём их мне.

– Рональд, не увиливай от участия в конкурсе! – прикрикнул на приятеля Джимми Хант. – Твоё имя тоже должно

быть в жеребьёвке.

– Хорошо, Джимми, – засмеялся Рональд и положил на стол подписанную бумажку.

Когда все гости, в том числе и Оливия Пеннингтон, сложили записки с именами в одну кучу, Рональд аккуратно перевернул их, чтобы избежать возможности подтасовки, после чего тщательно всё перемешал.

– Кто будет тянуть? – обратился он к участникам вечеринки.

– Разрешите это сделать мне, – рядом с Рональдом возникла фигура Джефа. Джеф сделал несколько круговых движений рукой над заветным жребием, чтобы подогреть публику. В комнате возникло небольшое волнение.

– А если выпадут две девушки или два парня? – неожиданно задал вопрос Джимми Хант.

– Если во второй раз пол оппонента совпадёт с полом уже выбранной для конкурса кандидатуры, будем продолжать процедуру до тех пор, пока не вытащим нужного соперника, – ответил Рональд. – Все согласны с моим предложением?

Возражений не последовало.

– Итак, Джеф, тяни, – Рональд положил руку приятелю на плечо.

Джеф снова поводил ладонью над кучкой бумажек, прежде чем вытащил одну из них. Он долго всматривался в буквы, словно не мог прочесть указанное имя.

– Кто там? – начали терять терпение гости.

– Эндрю, – наконец-таки нарушил молчание Джеф.

– Выходи, Эндрю! – пригласил к себе приятеля Рональд.

Из компании вышел высокий студент с короткой стрижкой.

– Кто же станет вторым участником? – вопросительно произнёс Рональд.

Джеф повторил процедуру выбора бумажки. Когда у него в руках появилось имя второго кандидата на участие в конкурсе, он широко улыбнулся:

– Здесь значит моё имя.

– Тяни ещё раз, – посоветовал ему Рональд.

Напряжение со стороны девушек возросло. Они переглядывались, пытаясь предугадать, кого ждёт участь состязаться с Эндрю.

– Поприветствуем Оливию! – Джеф повернул бумажку к зрителям, чтобы те могли убедиться в том, что он правильно назвал имя.

– Нет, – отрицательно покачала головой Оливия Пенningтон.

– Правила для всех одинаковы, – извиняющимся тоном произнёс Рональд. – Оливия, просим тебя выйти к нам.

Девушка пробралась в центр комнаты и остановилась рядом с высоким студентом.

– Дорогие друзья, подбодрите наших участников! – Рональд на ходу снял с полки диск, вставил его в стереосистему, и из колонок донеслась песня Сэм Браун «Стоп».

Молодёжь одобрительно захлопала в ладоши. Первым снял с себя рубашку Эндрю. Оливия почувствовала, как её лицо заливают краска стыда, но отказываться было поздно. Ей пришлось скинуть с ноги левую туфлю. Эндрю противопоставил женской туфле мобильник. Девушка окончательно распростилась с обувью, в то время как соперник последовал её примеру и тоже скинул один ботинок. Жаль, что сумочка осталась на диване, иначе Оливия могла бы обыграть Эндрю, не сняв с себя ни единой вещи. Но теперь ей необходимо было выбирать между платьем и поражением. На мгновение девушка заколебалась, после чего медленно выбралась из платья. Парни одобрительно загудели.

– Кажется, атмосфера накаляется! – прокомментировал действия участницы Рональд. – Эндрю, чем ты ответишь Оливии?

Эндрю снял второй ботинок, пока Оливия Пеннингтон прикрыла рукой белый кружевной бюстгальтер. Неожиданно девушка вспомнила, что её волосы скреплены заколкой. Она немедленно воспользовалась неожиданным преимуществом, на что парни отреагировали разочарованным вздохом.

– Баланс сил почти равен, – вставил своё слово Рональд. – Эндрю, что у тебя есть в запасе?

Высокий студент вытащил из брюк пояс. Оливия смутилась, но, подбадриваемая женской половиной, поставила на кон бюстгальтер. Эндрю лишился носка. На Оливии

остался лишь один предмет нижнего белья, а на сопернике один носок, брюки и трусы. Нетрудно было понять, что Оливия Пеннингтон проигрывает.

– Участие в нашем конкурсе становится опасным! – предостерег присутствующих Рональд. – Потеря ещё одного предмета гардероба грозит Оливии определёнными трудностями.

– Я сдаюсь, – ответила девушка.

– Оливия собирается признать своё поражение, – громко объявил Рональд. – А это значит, что она, согласно предварительным условиям конкурса, должна пойти на свидание с Салливаном Траском.

– Ребята, это же всего лишь глупый конкурс, не так ли? – попыталась обратить всё в шутку Оливия.

– Верно, это просто глупый конкурс, – подхватил Джимми Хант. – Вы же не хотите, чтобы моя девушка встречалась с этим придурком?

– Джимми, осторожнее на поворотах, – оборвала Джимми Оливия Пеннингтон, поспешно надевая брошенные на пол вещи. – Я всего лишь приняла твоё предложение пойти на вечеринку. С каких это пор ты стал называть меня своей девушкой?

У Джимми появилось такое чувство, будто ему дали звонкую пощёчину.

– Джимми, что скажешь? – обратился к приятелю Рональд.

– Конкурс есть конкурс, – холодно произнёс Джимми Хант. – Проигравший выполняет поставленные условия с предъявлением доказательств того, что свидание состоялось.

– Как скажешь, – с обидой ответила Оливия, после чего направилась к выходу.

6

На улице уже стемнело, а в домах зажглись огни, когда Оливия Пеннингтон шла в гордом одиночестве после неудачной вечеринки. В груди у неё боролись два противоречивых чувства, не способных примириться между собой. С одной стороны, Джимми нравился ей, и она лишь ждала момента, чтобы он первым предложил встречаться, но, с другой стороны, его поведение разочаровало девушку до глубины души. А более всего Оливии не понравились собственнические замашки молодого человека. Сегодня, едва успев назначить первое свидание на вечеринке Рональда, он заявил, что она его девушка, а завтра он запретит ей смотреть на других парней, словно она затворница в королевской башне.

«Чёрт, и почему парни ведут себя подобным образом? – мысленно задала себе вопрос Оливия. – Недаром моя подруга говорит, что самомнение любого мужика прямо пропорционально длине отрезка, который болтается у него между ног».

Теперь, в результате участия в дурацком конкурсе, она вынуждена выполнить поставленные условия. Она, конечно же, могла бы отказаться от всего этого, но справится с заданием назло Джимми. Вот так. Завтра же она подойдёт к Салливану Траску и сама предложит ему встретиться. От последней

мысли Оливии неожиданно сделалось весело, потому что она представила себе лицо Салли, когда к нему подойдёт девушка (одна из самых красивых в колледже) и первой назначит свидание.

Вернувшись домой, Оливия приняла ванну, высушила волосы и легла в постель, но ещё долго не могла уснуть. Перед глазами стояло лицо Джимми Ханта «Конкурс есть конкурс».

«Что ж, Джимми, если тебе требуются доказательства того, что свидание состоялось, ты их получишь. Только потом не жалуйся, потому что будет слишком поздно», – в голове Оливии Пеннингтон зародился небольшой план, воплощение которого заставило бы Джимми сойти с ума от позора. Возможно, он никогда не простит ей подобной выходки, но он сам на это напросился.

Глава 3. Доказательство свидания

1

Ночью Салливана мучили кошмары, а один раз он даже подскочил в холодном поту. К счастью, Фрэнк спал мертвецким сном и ничего не слышал. Салли приснился Джимми Хант, но во сне обидчик выглядел несколько иначе. Его лицо напоминало резиновую маску на Хэллоуин. Салливан Траск прогуливался вместе с Оливией Пеннингтон по парку, и этот сон мог по праву считаться самым прекрасным из всех виденных студентом в колледже, если бы не появился Джимми. Салли инстинктивно прикрыл Оливию, потому что ничего хорошего от появления Джимми Ханта ждать не мог.

– Оливия принадлежит мне! – хрипло произнёс плохой парень, стараясь дотянуться длинными пальцами до куртки Салливана.

– Нет, я не позволю тебе прикоснуться к ней! – возразил Салли, и в нём поднялась настоящая волна страха, перерастающая в цунами нечеловеческого ужаса.

– Ты пожалеешь об этом, недоносок! – прорычал Джимми, и его лицо начало стремительно преображаться. Кожа покрылась червоточинами, один глаз вылез из орбиты, а другой заплыл огромным синяком. – Я доберусь до тебя, пар-

шивый щенок! А когда я доберусь до тебя, ты крепко пожалеешь о том, что встал у меня на пути. Ещё никому не сходило с рук уводить мою девчонку, ты слышишь? Она моя девчонка! Моя!

Утром Салли подошёл к зеркалу и обнаружил отражение бледного лица с тёмными кругами вокруг глаз. Ночной сон улетучился из головы, подобно едва уловимому аромату изысканного парфюма, оставив после себя лишь крайне неприятное впечатление.

Приближаясь к колледжу, Салливан Траск буквально ощутил, как напрягается его нервная система. Если Джимми Хант где-то поблизости, то он наверняка проделает с Салли очередную глупую шутку, которая заставит Салливана сгореть от стыда. Но ни Джимми, ни его дружков нигде не было видно, так что студент преодолел коридор колледжа без лишних приключений.

– Эй, Салли, подожди! – внезапно окликнул Салливана чей-то приятный голос. Салливан обернулся и чуть не рухнул в обморок от неожиданности. К нему навстречу шла Оливия Пеннингтон. Сначала он подумал, что до сих пор спит, настолько неправдоподобной казалась реальность.

«Что ей от меня нужно? Неужели она обратилась именно ко мне? Может быть, это очередной жестокий розыгрыш, подстроенный Джимми? Главное, не выглядеть глупо!» – всего лишь за долю секунды в голове Салливана Траска промелькнуло огромное количество разнообразных мыс-

лей, сменивших друг друга со скоростью света.

– Привет, Салли! – теперь девушка оказалась рядом с Салливаном. Она улыбнулась ему, отчего стала ещё обворожительнее.

На всякий случай Салливан осторожно осмотрелся по сторонам, чтобы убедиться в том, что поблизости больше нет никого с таким же именем. Нет, коридор почти пуст, и единственным, к кому могла обращаться Оливия, был он, Салливан Траск, жалкий неудачник.

– Привет, – ответил студент, готовясь к какому-нибудь гадкому розыгрышу.

– Говорят, ты хорошо разбираешься в европейской литературе девятнадцатого века? – Оливия находилась настолько близко, что Салли мог бы сосчитать количество ресниц на глазах девушки.

– Разбираюсь, – осторожно сказал он. – Тебя подослал Джимми Хант?

– Не напоминай мне о нём, – нахмурилась Оливия. – Между нами нет ничего общего.

– Прости, я просто подумал, что это он попросил тебя как-нибудь подшутить надо мной.

– Нет, я всего лишь хотела попросить тебя об одолжении. Мы не могли бы позаниматься вместе? Мистер Уайтфилд порекомендовал обратиться именно к тебе, потому что ты лучше всех на курсе разбираешься в вопросах европейской литературы, – Оливия прикоснулась рукой к плечу Салливана,

отчего тот окончательно смешался.

– Если ты действительно хочешь, чтобы я помог тебе, мы могли бы выбрать место и время, – внешне Салли выглядел спокойным, но внутри него происходило нечто невообразимое. Если бы Оливия имела возможность заглянуть в голову собеседника, она обнаружила бы там настоящий парад эмоций и грандиозный фейерверк радости.

– Отлично! – подхватила Оливия. – Сегодня в семь у тебя, идёт?

– Ты действительно хочешь позаниматься? – всё ещё не веря в собственное счастье, спросил растерянный Салливан. Он ожидал чего угодно, но только не согласия.

– Да, – улыбка этой девушки обладала чарующим действием. – Значит, мы договорились?

– Договорились, – замороженно произнёс Салли.

2

– Да тебя сегодня не узнать! – удивился Фрэнк, когда Салливан вернулся с занятий.

– Фрэнк, у тебя есть какие-нибудь планы на вечер? – поинтересовался Салли.

– Мы с Трикси идём в кино, – ответил сосед по комнате. – Говорят, отличный фильм.

– Ты вернёшься не раньше десяти?

– Скорее всего. А к чему такие расспросы?

– Сегодня ко мне в гости придёт девушка, – слова прозвучали из уст Салливана с особенным значением, как будто он только что объявил о величайшем открытии в истории человечества.

– Вот как? – брови Фрэнка Лекью слегка подпрыгнули вверх. – Поздравляю, Салли! Наконец-таки ты внял моим советам, нашёл себе девчонку и перестал сохнуть по Оливии.

– Это Оливия Пеннингтон.

– Теперь ты сможешь... – Фрэнк на мгновение остановился, осознав смысл, заложенный в прозвучавшем имени. – Ты сказал Оливия Пеннингтон?

– Ко мне сегодня придёт Оливия, – утвердительно кивнул Салливан Траск, и на его лице расцвела счастливая улыбка.

– Ушам своим не верю! – Фрэнк внимательно посмотрел на соседа по комнате. – Салли, это точно ты, или мои глаза

меня подводят?

– Это я, и сегодня ко мне в гости придёт Оливия, – Салливан счёл лишним упоминать об истинной цели визита девушки. Хотя бы раз в жизни ему хотелось без всяких оговорок заявить о том, что у него состоится настоящее свидание.

– Ладно, Салли, желаю тебе удачи, – Фрэнк взял с вешалки куртку, перекинул её через плечо и покинул комнату.

Салливан остался наедине со своими мыслями. Часы показывали без пятнадцати пять, так что до заветной встречи оставалось более двух часов. Чем же занять себя в эти бесконечные сто тридцать пять минут? Салли оглядел комнату критическим взглядом гипотетической девушки. Половина Салливана Траска всегда была убрана, а вот часть комнаты, занимаемая Фрэнком, никогда не отличалась идеальным порядком. Сосед по комнате не беспокоился по этому поводу, потому что свидания с Трикси случались далеко за пределами его жилого периметра.

Студент принялся убирать вещи, которые, по его мнению, находились не на своих местах. Фрэнк, конечно, будет против того, что его носки лежат теперь не под кроватью, а в ящике, и громоздкая стопка учебников переехала со стола на книжную полку, но Салливану не хотелось, чтобы Оливия увидела комнату в неряшливом виде. Салли мог бы сказать, что беспорядок принадлежит Фрэнку, но лучше вместо лишних объяснений сделать элементарную уборку. Через пятнадцать минут комната преобразилась. И всё же до при-

хода девушки Салливану предстояло прождать ещё целых два часа.

Невольно в голове Салли шевельнулись тревожные подозрения: а вдруг это всё-таки розыгрыш? «Нет, этого не может быть!» – попытался убедить себя Салли, но червь сомнения проник в его сердце и начал прогрызать запутанный лабиринт предположений. Что, если Оливия заодно с Джимми Хантом, и они просто хотят поиздеваться над тобой, Салливан Жалкий Неудачник? Что, если у них есть план, как добить тебя одним ударом? Что, если...

Хватит! Салливан решил взять себя в руки. Лучший способ упорядочить мысли – записать их на бумаге. Студент вытащил из стола дневник и открыл его на последней неисписанной странице. Что он собирался записать в этот раз?

Наконец-таки свершилось? Салли, ты забегаешь вперёд, и эта встреча может обернуться для тебя серьёзными неприятностями.

Сегодня лучший день в моей жизни? Брось, парень! Ещё неизвестно, чем всё это закончится.

«Сегодня ко мне в гости придёт Оливия Пеннингтон. Даже не знаю, следует ли мне радоваться, или готовиться к наихудшей шутке в моей жизни. После череды издевательств со стороны Джимми и его дружков уже трудно поверить в то, что моя жизнь может измениться в лучшую сторону.»

Оливия сказала, что хочет позаниматься со мной по кур-

су европейской литературы девятнадцатого века. Звучит, по крайней мере, странно».

(Голодный волк никогда не пройдёт мимо открытой овчарни).

Данная мысль возникла у Салливана в виде неоформившегося ощущения, предостерегающей вспышки интуиции, но он поспешил отделаться от неё. По крайней мере, он снова сможет увидеть Оливию Пеннингтон.

3

В пять минут восьмого в дверь постучали. Салливан, пребывавший в полнейшей тишине, невольно вздрогнул от неожиданности. Его сердце набрало сумасшедший ритм, и чтобы справиться с волнением, он сделал три глубоких вдоха. Подойдя к двери, Салли на мгновение заколебался. Может быть, это вовсе не Оливия, а миссис Спиндлер с очередной проверкой? Студент нажал на дверную ручку. Перед ним стояла Оливия Пеннингтон. Как же она была прекрасна. Волосы собраны на затылке, глаза подведены чёрным карандашом, на губах приятный оттенок губной помады, белая блузка, юбка чуть выше колена – настоящая красавица с обложки модного журнала.

– Привет, Салли! Я не слишком опоздала? – первой заговорила Оливия.

– Нет, – Салливан не заметил, как его нижняя челюсть слегка отвалилась вниз. Он так и остановился, держась рукой за дверь.

– Можно войти? – улыбнулась девушка, обратив внимание на эффект, произведённый ею на студента.

– Прости, я немного растерялся, – на лице Салливана Траска появился румянец. – Проходи.

– Отличная комната! – заметила Оливия. – Это твои плакаты?

– Нет, они принадлежат Фрэнку, моему соседу по комнате, – ответил Салли.

Перехватив вопросительный взгляд девушки, Салливан поспешил успокоить её:

– Он вернётся не скоро, так что никто не мешает нам заниматься.

Оливия изящно присела на диван и положила рядом с собой сумочку. Краем глаза она успела окинуть всю комнату. В данный момент её интересовало доказательство свидания с Салливаном Траском, которое она предоставит Джимми Ханту и его компании. Что она может предложить в качестве подходящего доказательства? Какую-нибудь вещь Салли? «Извини, детка, но я могу купить такую в любом магазине», – возразил ухмыляющийся Джимми в голове Оливии. Может быть, незаметно взять одну из тетрадей с лекциями? Почерк Салливана будет прекрасным свидетельством того, что тетрадь принадлежит именно ему.

– Итак, с чего начнём? – прервал размышления девушки Салливан. Он долго думал, куда бы ему лучше убрать руки, потому что не мог найти им подходящего места, и в итоге положил их себе на колени.

– Прости, я на минуту отвлеклась, – отозвалась девушка. – О чём ты меня спросил?

– С чего бы ты хотела начать? – терпеливо повторил студент.

– С европейской литературы девятнадцатого века.

– Разумеется, – улыбнулся Салливан, продолжая испытывать неловкость в присутствии Оливии (самой Оливии!) Пеннингтон. – Я хотел бы уточнить, с писателей и поэтов какой страны мы приступим к изучению курса европейской литературы девятнадцатого века?

– С Европы, – ответила Оливия, взглянув на Салливана так, будто он задал ей самый глупый вопрос в её жизни.

– Европа – это название одной из пяти частей света, – произнёс Салливан. Его заявление несколько не смутило Оливию.

– Тебе лучше знать, – передёрнула плечами девушка. – Ведь это ты разбираешься в европейской литературе.

«В географии», – чуть не сорвалось с языка у Салли, но он сдержался, чтобы не обидеть гостью. Вместо ненужного замечания он перечислил страны, расположенные в упомянутой части света, после чего предложил приступить к изучению немецкой литературы.

– Девятнадцатый век можно назвать веком высокой классики, – сказал Салли. – Мир узнал о таких именах, как Генрих Гейне, Новалис, Эрнст Теодор Амадей Гофман...

«Неужели он собирается рассказывать мне всю эту галиматью?» – мысленно ужаснулась Оливия Пеннингтон, но внешне ничем не выразила своего равнодушия к знаниям.

– Я не слишком перегружаю тебя? – прервал рассказ студент.

– Нет-нет, мне очень интересно слушать, как ты рассказы-

ваешь обо всех этих классиках. Наверное, Теодор, Амадей и Гофман были гениальными писателями, если их помнят до сих пор?

– Это один человек, – испытал внутреннее разочарование Салливан. – Эрнст Теодор Амадей Гофман.

– Эрнст Теодор Амадей Гофман, – послушно повторила Оливия и кивнула в знак того, что хорошо усвоила имя немецкого автора.

– Может, выпьем по чашечке кофе? – предложил Салли после получасовой лекции о творчестве именитых классиков.

– С удовольствием! – согласилась девушка.

Салливан вышел из комнаты, заглянул в банку с кофе и с ужасом обнаружил, что та абсолютно пуста. За время, потраченное на размышления о том, разыграет ли его Оливия, или нет, он даже не догадался позаботиться об угощении.

– Оливия, ты сможешь меня немного подождать? – заглянул в комнату Салли. – Я совсем забыл, что у меня закончился кофе.

– Конечно, – с пониманием кивнула Оливия Пеннингтон. Она и представить не могла, насколько Салливан Траск облегчит ей задачу. Едва студент прикрыл за собой дверь, девушка бросилась к столу, чтобы захватить с собой какую-нибудь тетрадь, принадлежащую неудачнику. В какой-то момент Оливии стало стыдно за своё поведение, но желание отомстить Джимми оказалось куда сильнее.

В столе Салливана хранилось огромное количество лекций на самые различные темы. «Похоже, парень настоящий гений!» – подумала Оливия, перебирая многочисленные тетради, исписанные мелким неразборчивым почерком. Она уже хотела вернуть лекции на место, выбрав в качестве доказательства тетрадь в чёрной обложке, как вдруг ей в руки попал дневник Салливана.

– А это что ещё такое? – девушка раскрыла первую попавшуюся страницу и начала читать.

«Она смеялась надо мной вместе с остальными. Но даже в этот момент Она была прекрасна. Никогда не встречал девушек, подобных Ей».

Оливия почувствовала, что вторгается в запретную зону. «Остановись, пока не поздно!» – приказал девушке голос совести, только любопытство оказалось сильнее, и она продолжила чтение.

«Оливия, Ты заставляешь моё сердце биться чаще. Когда я вижу Тебя, моё дыхание замирает, и мне начинает казаться, что меня ослепляет яркий свет. Ты самая прекрасная девушка на свете!!!»

«Вот чёрт! – пронеслось в голове Оливии. – Неужели Салли всё это время был тайно влюблён в меня?»

Ещё несколько выбранных наугад страниц доказали правильность её догадки. Интересно, что скажет на этот счёт Джимми?

«Джимми и в подмётки ей не годится. Разве Оливия не ви-

дит, что Джимми Хант ей не пара?»

– Ты прав, Салли, он мне не пара, – обратилась в пустоту девушка. – Жаль, что я сразу этого не поняла.

Оливия настолько увлеклась чтением, что опомнилась лишь тогда, когда услышала звук открывающейся двери. Быстрым движением она спрятала тетрадь в сумочку и постаралась занять непринуждённую позу девушки, ожидающей чашечки крепкого кофе.

– А вот и я! – с триумфальной улыбкой на лице в комнате появился Салливан Траск. – Надеюсь, ты не слишком скучала, пока меня не было?

– Нет, вовсе нет, – с лёгким оттенком иронии ответила Оливия.

– Тогда подожди ещё минутку, пока я всё приготовлю! – студент поспешил заняться угощением.

«Что будет, когда он обнаружит пропажу? Что он обо мне подумает?» – терзалась сомнениями Оливия, подвинув сумочку с дневником к себе. А когда вернулся Салли с подносом, на котором стояли две чашечки и вазочка с пирожными, она постаралась не смотреть ему в глаза.

– Ты ешь пирожные? – спросил студент.

– Они вредны для фигуры, но одно я, пожалуй, съем, – произнесла девушка.

– Я не знал, что именно тебе нравится, – смутился Салливан. – И если ты не станешь их есть, я совершенно не обижусь. Честное слово!

– Ты такой милый, – решилаcь встретиться взглядом с Салли девушка. – Вот бы все парни были такими же, как ты.

Студент испытал нечто, похожее на ощущения пассажира авиалайнера, угодившего в воздушную яму. Кровь прилила к лицу, и он постарался не подать виду, что взволнован до предела. Оливия Пеннингтон сказала ему, что он «такой милый». Должно быть, это какая-то слуховая галлюцинация, вызванная невероятной встречей.

– Салли... – задумчиво произнесла Оливия, но тут же осеклась.

– Да? – насторожился он. В тоне собеседницы как будто прозвучало скрытое предупреждение.

– Нет, ничего, – девушка допила кофе и поставила пустую чашечку на стол. – Мне, пожалуй, пора идти.

– Из меня никудышный преподаватель, верно? – вздохнул Салливан Траск. – Тебе стало слишком скучно со мной. Наверное, мне следовало бы рассказывать о европейской литературе девятнадцатого века в иной манере. Академический подход никогда не способствовал хорошему усвоению материала.

– Салливан, ты отличный преподаватель. Это я плохая студентка, – поспешила успокоить Салли Оливия. – Но мне и вправду нужно идти.

– Больше никаких занятий вдвоём?

– Даже если бы я и захотела продолжить, ты бы понапрасну тратил на меня время, потому что я безнадежна.

– Это вовсе не так! В следующий раз я воспользуюсь новой методикой, – но Салливану и так стало понятно, что никакого следующего раза уже не будет. Он *облажлся*. Кажется, так выражаются те, у кого не ладится с европейской литературой девятнадцатого века.

Оливия улыбнулась, и эта улыбка значила для него «Прости, Салли, но нам с тобой не по пути». Именно таким образом улыбались все девушки, с которыми пытался познакомиться Салливан до тех пор, пока не поступил в колледж. А потом в его жизни появился Джимми Хант, и жизнь окончательно покатила под откос.

– Может быть, проводить тебя? – предложил студент, когда Оливия вышла в коридор.

– Спасибо, Салли, – опять эта улыбка. – Не хочу тебя отвлекать.

«Парень, ты грёбанный неудачник, и ничего тебе со мной не светит», – мысленно прокомментировал ответ девушки Салливан. Закрыв дверь, он вернулся в пустую комнату. В воздухе ещё витал тонкий аромат, оставленный Оливией в память о тех счастливых минутах, которые она подарила Салли. Он потянул носом едва уловимый запах, отчего ему сделалось безумно грустно. В такие минуты Салливан Траск вытаскивал из стола свою тетрадь и начинал делать дневниковые записи.

Но не сегодня.

Не сейчас.

Оливия потратила весь вечер и часть ночи, чтобы ознакомиться с записями человека, над которым потешался весь колледж. Она никогда не задумывалась о том, что за каждой отпущенной шуткой, за каждым розыгрышем, за каждым унижением скрывались страдания Салливана. В этой неравной войне он был один против всех. Вновь и вновь он возвращался туда, где на него сыпались насмешки. А Джимми Хант являлся для Салли настоящим воплощением зла.

Иногда страницы, описывающие обидные проделки Джимми, сменялись нежными излияниями в адрес Оливии Пеннингтон, и девушка начала испытывать угрызения совести за то, что без спроса взяла дневник Салливана. Никогда в жизни никто не писал ей таких проникновенных слов, как Салли. В его стихах сквозили самые нежные чувства, в отличие от животной похоти Джимми Ханта, единственной целью которого была возможность забраться в трусы к очередной легкомысленной девчонке.

Девушка прочла последнюю запись, после чего отложила тетрадь в сторону, но избавиться от мыслей, порождённых чтением, оказалось не так-то просто. Не каждый день ей удавалось заглянуть в душу другого человека настолько глубоко. Выключив свет в комнате, Оливия долго лежала в темноте с открытыми глазами. Ей не давали покоя сомнения. От-

давать ли дневник Салливана Траска Джимми Ханту в качестве доказательства свидания? С одной стороны, она рисковала окончательно растоптать Салли, но, с другой, – ей хотелось отомстить плохому парню. Совесть против гордости. На мгновение девушке представились два крепких мужчины, соревнующихся в армрестлинге. Оба в белых футболках, и у каждого на спине есть надпись, выполненная большими красными буквами. У одного – «СОВЕСТЬ», а у другого – «ГОРДОСТЬ». Они не хотят уступать друг другу победу, напрягаются из последних сил, чтобы одолеть соперника, так что на их шеях вздуваются толстые жилы.

Воображение не успело дорисовать картину исхода поединка, потому что Оливия плавно соскользнула в сон, оторвавшись от реальности, как опавший лист, утративший связь с деревом.

Глава 4. Загнанный в угол

1

Салливан проснулся с неясным ощущением тревоги. Чем это было вызвано, он сказать не мог, но с определённой долей вероятности догадывался, что неприятности будут связаны с Джимми. А как же иначе? Джимми Хант – вот он источник всех бед и несчастий Салливана. Постаравшись выбросить дурные предчувствия из головы, студент позавтракал, взял сумку с учебниками и направился в колледж. Он даже не предполагал, что через пару часов его жизнь изменится навсегда.

2

– Привет, крошка! – окликнул Оливию Джимми.

– Не смей меня так называть! – взглядом метнула молнию в сторону Джимми девушка. Вот бы эта молния могла сразить его наповал!

– Какие мы сегодня строгие, – противно изменил голос плохой парень. – А как насчёт некоторых обязательств? Кажется, кое-кто проиграл в конкурсе на раздевание!

– Замолчи, придурок! Не обязательно повсюду трепать своим длинным языком.

– Не груби мне, детка, – озлобился Джимми Хант, схватив девушку за руку.

– Немедленно отпусти, – приказала Оливия.

– А как насчёт доказательств? Или тебе слабо сходить на свидание с неудачником? Представляю, как бы вы смотрелись вместе, – Джимми мечтательно прикрыл глаза.

– Подавись своими доказательствами! – Оливия вытащила из сумки дневник Салливана Траска и с силой ткнула его в грудь Джимми. – И ещё: в отличие от тебя, Салливан классный парень. Когда девчонки в колледже узнают, какой он классный, ни одна из них больше не захочет спать с тобой! Его стручок, как изволили выразиться твои неотступные гориллы, куда лучше твоего неуклюжего шланга!

Несколько свидетелей необычного разговора останови-

лись неподалёку от Оливии и Джимми.

– Чего уставились? – рявкнул на них плохой парень. – Ка-титесь отсюда!

– На досуге почитай, – указала пальцем на тетрадь де-вушка. – Занимательный дневник. Если, конечно, ты вообще умеешь читать.

Джимми, потрясённый случившейся сценой, открыл за-писи Салли и узнал мелкие каракули жалкого неудачника. «Сука!» – прошипел он, закипая от ярости.

Ярость захлестнула его, подобно пламени, охватывающе-му сухую вязанку хвороста. Ещё немного, и можно прого-реть дотла. Но Джимми никогда не отличался сдержанно-стью, поэтому он бросился искать Салливана Траска. Он, во что бы то ни стало, заставит неудачника поплатиться за унижение, которому его подвергла Оливия. К счастью, свидетелей позора оказалось не слишком много, и всё-таки достаточно, чтобы новость облетела весь колледж. Джимми уже представлял, как студенты переговариваются между со-бой, показывая на него пальцем.

– Привет, Джимми! – поприветствовал приятеля Рональд, но Джимми даже не остановился, чтобы пожать ему руку. – Что случилось? Куда ты так торопишься?

– За мной, – произнёс Джимми Хант на ходу.

– Да что у тебя происходит?

– Нужно найти этого неудачника!

– Зачем он тебе понадобился?

– Оливия предъявила доказательство их свидания, – Джимми гневно потряс растрепавшимся дневником Салливана над головой. – А ещё она заявила, что этот гадёныш лучше меня!

– Лучше тебя? – Рональд рассмеялся. – Она же просто хотела разозлить тебя, и, судя по всему, ей удалось это сделать.

– Мне плевать, чего она хотела. Я должен отыскать Салли!

– А что в тетради?

– Откуда мне знать, – отозвался Джимми и передал тетрадь Рональду. – Возьми и почитай.

Рональд на ходу открыл первую попавшуюся страницу.

«Джимми и в подмётки ей не годится. Разве Оливия не видит, что Джимми Хант ей не пара?»

– Эй, Джимми, тут написано про тебя, – остановился Рональд.

– Дай-ка взглянуть, – плохой парень без лишних церемоний выхватил дневник Салливана и прочитал место, указанное ногтём Рональда. До последнего момента степень ярости Джимми можно было бы охарактеризовать как штиль, а теперь в его груди развернулся настоящий ураган. – Я убью его! Я убью этого ублюдка! От него даже мокрого места не останется!

– Джимми, подожди, – попытался остановить приятеля Рональд. Когда Джимми впадал в бешенство, он терял контроль над собственным разумом. В такие минуты Рональд, Никки и Джеф старались оградить его от совершения ка-

кой-нибудь глупости, но справиться с ним в одиночку было практически невозможно. Никки и Джеф ещё не приехали, поэтому Рональд взял весь огонь на себя. – Зачем тебе мारать об него руки?

– Я убью его! – как заведённый, повторил Джимми. – Я оторву его бесполезную башку!

Тем временем в коридоре появился ничего не подозревающий Салливан Траск. Он обратил внимание на злобное выражение лица Джимми, а когда его взгляд сфокусировался на предмете, находящемся в руках обидчика, Салли всё понял.

Неужели он поверил, что Оливия и вправду хотела заниматься с ним европейской литературой девятнадцатого века? Неужели он мог допустить мысль, чтобы она заявила к нему с чистыми намерениями? Нет, ей нужен был лишь очередной способ унизить его. И она его получила. Пока он ходил за кофе и пирожными, Оливия Пеннингтон нашла и выкрала его дневник. Мысли пронеслись в голове Салли с невероятной скоростью, а потом он сообразил, что станет трупом, если вовремя не унесёт отсюда ноги.

– Стой! – выкрикнул Джимми, бросившись в сторону Салливана.

И тогда Салливан побежал.

3

Мир странным образом преобразился. Салливан бежал со всех ног, но ему начало казаться, что реальность замедлилась, обволакивая его, подобно густому желе. Времени оглядываться не было, и, тем не менее, Салли обернулся. Джимми и Рональд преследовали его, с ругательствами отпихивая в стороны попадающихся на пути зазевавшихся студентов. Сердце Салливана Траска затрепетало от ужаса, а во рту сделалось сухо, как в пустыне.

– Стой! – снова выкрикнул Джимми Хант. С таким же успехом он мог уговаривать курицу ощипать себя и самостоятельно прыгнуть на сковороду.

Беглец искал глазами место, где можно было бы укрыться, но всё безрезультатно. Буквально протаранив дверь, Салли выскочил на улицу. Он едва не соскользнул со ступеньки, перепрыгнул через лавочку, спугнул стаю голубей, после чего припустил через газон к дороге. Страх придавал ему выносливости.

– Я тебя всё равно поймаю! – грозил за спиной Джимми. Главное, не останавливаться. Бежать до истощения сил. До последнего вздоха. Салливан Траск заметил подъезжающий к остановке автобус на другой стороне улицы и поспешил к нему, перебежав дорогу перед самым носом у медленно едущего водителя. Тот возмущённо посигналил наруши-

телю порядка, но Салливану было плевать. Вслед раздался ещё один протяжный гудок. Джимми и Рональд хотели повторить трюк неудачника, только им помешал проезжавший мимо грузовик. Таким образом, у Салли появилось незначительное преимущество. Он молил Бога лишь о том, чтобы автобус ещё немного задержался около остановки.

Видел бы сейчас его мистер Мастерсон, школьный учитель физической культуры. Он всегда говорил Салливану, что тот бегаёт хуже всех в классе. Теперь Салливан так не думал. Организм студента как будто подключился к скрытым резервам, чтобы спастись от неминуемой расправы со стороны Джимми Ханта.

Дверь автобуса вот-вот грозила захлопнуться, отрезав Салливану путь к спасению. Салли вложил в стремительный рывок последний остаток сил и заскочил в салон за секунду до того, как водитель нажал на кнопку. Джимми вместе с Рональдом подбежали к остановке, когда автобус уже отъехал. Салли видел через окно, как плохие парни посылают в его адрес какие-то проклятия, но ничего не смог слышать. Он с трудом отдышался и опустился в пассажирское кресло. Лёгкие горели огнём, а в боку нестерпимо кололо, словно кто-то всадил Салливану острый нож.

Что же ему теперь делать? Мысли разбегались, подобно неукротимому стаду. Салли откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. Но праздновать успешный побег было рано, потому что преследователи вернулись к стоянке колле-

джа и сели в недавно подаренную родителями машину Рональда. Мотор «Шеви» зарокотал, как голодный зверь, чтобы пуститься в погоню по горячим следам.

Прошло около пятнадцати минут, прежде чем студент услышал настойчивый сигнал автомобиля. Он посмотрел в окно, и страх с новой силой подступил к сердцу. Параллельно с автобусом ехал чёрный автомобиль, из которого высывался Джимми Хант. Он хищно ухмыльнулся Салливану, после чего провёл рукой по горлу от уха до уха. Этот жест, понятный всем цивилизованным людям во всём мире, поверг Салли в уныние. Он надеялся убежать от преследователей, но они не собирались оставлять его в покое так просто. На этот раз Джимми действительно разделается с ним. Возможно, он не станет делать это прямо в автобусе, а вот когда беглец выйдет на одной из остановок...

Теперь длительность жизни Салливана Траска зависела от того, когда водитель объявит конечную остановку. «Шеви» Рональда по-прежнему неотступно следовал за автобусом, пристроившись в хвост, чтобы не привлекать внимания полиции. Салли судорожно подыскивал подходящие варианты, чтобы спастись от гнева Джимми Ханта, только все они при логическом анализе распадались, потому что ситуация была, мягко говоря, безвыходной.

И зачем ему понадобилось вести этот дурацкий дневник? Если бы не эта злополучная тетрадь, он пережил бы очередной розыгрыш в свой адрес, стерпел бы очередную глупую

шутку со стороны Джимми и его дружков, а потом отправился бы в аудиторию, чтобы приступить к занятиям. А теперь из-за собственной неосмотрительности он вынужден убежать, подобно зайцу, зная, что волк уже совсем близко.

– Конечная, – объявил водитель.

Автобус опустел, и теперь у Салливана не было ни единого шанса на спасение. Он пригнул голову, надеясь, что водитель его не заметит, но тот всё-таки увидел задержавшегося пассажира.

– Молодой человек, боюсь, что вам пора выходить, – обратился к студенту человек за рулём.

– Вы не могли бы высадить меня в другом месте? – взмолился Салли. В зеркале заднего вида отражалась машина Рональда, припаркованная у обочины.

– К сожалению, нет, – ответил водитель.

Салливан медленно вышел на улицу. Пустынный квартал идеально подходил для жестокой расправы над неудачником. Где-то завyla собака, и Салли счёл это недобрым предзнаменованием. Двери «Шеви» распахнулись, а спустя мгновение из автомобиля выбрались Джимми и Рональд. Неожиданно студент ощутил непреодолимую тягу дать дёру, чтобы отделаться от преследователей. Ноги сработали быстрее, чем Салливан Траск успел дать себе отчёт в том, что делает. Он снова бежал прочь.

– За ним! – скомандовал Джимми, запрыгнув обратно в машину. Рональд последовал его примеру, завёл двигатель

и утопил педаль газа в пол. Из-под колёс вырвались клубы чёрного дыма, и «Шеви» последовал за Салли.

Салливан услышал за спиной визг шин. Джимми догонит его. Обязательно догонит. Расстояние между охотниками и добычей сократилось почти мгновенно, так что Салли оставалось только покориться судьбе. Неожиданно впереди показался узкий проулок, куда автомобиль протиснуться уже не мог. Между капотом чёрного «Шеви» и Салливаном оставалось не более тридцати футов, прежде чем студент резко свернул вправо, оказавшись вне зоны досягаемости машины. Раздались два торопливых хлопка дверью. Джимми и Рональд бросились вдогонку.

– Ты не уйдёшь! – воскликнул Джимми Хант. – Я достану тебя даже из-под земли!

Салли не слушал его. Он бежал только вперёд. Два коротких вдоха и один выдох. Сердце работало в учащённом ритме. Движение сделалось единственной целью.

Проулок повернул на девяносто градусов, и Салливан Траск чуть не ударился плечом об стену, но вовремя оттолкнулся руками, чтобы не потерять драгоценные секунды. Миновав два мусорных ящика, студент наткнулся на сетку, преградившую ему путь.

«Это конец!» – вздрогнул Салли. Он подбежал к сетке и попытался забраться наверх. Неожиданно левая нога потеряла точку опоры и застряла в ромбовидной ячейке. «Только не сейчас!» – беглец тщетно старался высвободить ногу,

пока преследователи продолжали приближаться к нему.

– Попался! – с ликованием огласил проулок Джимми Хант. – Теперь тебе никуда от меня не деться!

«Пожалуйста!» – в отчаянии мысленно воззвал к небесам Салливан, но твёрдая рука плохого парня крепко схватила его за штанину.

– Спускайся! – дёрнул Салливана Джимми. Тот крепко-накрепко вцепился руками в сетку, не желая разжимать пальцы. Рональд присоединился к Джимми и схватил студента за вторую ногу.

– Помогите! – закричал Салли, чтобы привлечь к себе внимание случайных прохожих. Казалось, что весь город вымер. Никто не откликнулся на призыв.

– Если ты не заткнёшь рот, я разделаюсь с тобой прямо сейчас! – со злобой в голосе произнёс Джимми. Он с силой рванул Салливана на себя, и тот, сорвавшись с сетки, упал на землю. Раздался неприятный звук глухого удара. Когда Джимми развернул тело неудачника на спину, чтобы выместить на нём всю ярость, тот уже не сопротивлялся. Салливан Траск лежал без чувств.

– Чёрт, он вырубился! – испугался Рональд. – Видимо, ты крепко приложил его головой об землю.

– Вообще-то мы вместе стаскивали его с этого проклятого забора, – возразил Джимми.

– Он хоть дышит? – осторожно поинтересовался Рональд. Джимми Хант приложил руку к шее Салливана, но так

и не смог нащупать пульс.

– Что скажешь? – Рональд почувствовал, как на него накатывает волна страха. Вдруг они только что убили человека?

– Нужно уходить отсюда, – сурово сказал Джимми.

– Ты хочешь оставить неудачника здесь?

– Положим его в багажник и свалим, пока нас не засекали копы!

– А если он мёртв?

– Тогда избавимся от тела.

– Ты это серьёзно?

– Нет, решил вместе с этим придурком разыграть тебя! – начал терять терпение Джимми Хант. – Помоги мне дотащить его до машины.

– Ты же не хочешь везти его в моей машине?

– А в чьей же ещё? Может быть, вызовем такси?

– Попробуй ещё раз прощупать пульс.

– Тебе надо, ты и щупай. А я собираюсь как можно быстрее убраться отсюда.

– И зачем я ввязался в это дело, – вздохнул Рональд.

– Если кому-нибудь проболтаешься, будешь лежать рядом с ним, – предупредил Джимми.

Плохие парни подняли Салливана Траска и понесли его к машине. Рональд припарковал «Шеви» вплотную к проулку, открыл багажник, убедился в отсутствии случайных свидетелей, после чего они вместе с Джимми положили безжизненное тело рядом с домкратом и запасным колесом.

4

– Куда едем? – бесцветным голосом спросил Рональд, вцепившись в руль автомобиля.

– Подальше от города, – ответил Джимми.

– Неужели он действительно мёртв? Может быть, следует отвезти его в больницу?

– Ты спятил? Или хочешь угодить за решётку? Я же тебе сказал, что он не дышит! И хватит стоять на месте.

Рональд повернул ключ в замке зажигания и выжал сцепление, заставив «Шеви» выехать на полосу движения. Когда в зоне видимости появлялись полицейские патрули, водитель заметно нервничал. Ему казалось, что копы догадуются о теле, лежащем в багажнике чёрной машины. Но копы ни о чём не догадывались. Они даже не смотрели в сторону преступников.

– Нам потребуется алиби, – нарушил тишину Джимми Хант. – Кто-то мог видеть, как мы гнались за неудачником.

– Я договорюсь с приятелем из автомастерской, и он подтвердит, что мы сразу же после занятий приехали к нему, чтобы починить тачку, – предложил Рональд.

– Он надёжный парень?

– По крайней мере, меня никогда не подводил.

– Главное, чтобы он не передумал прикрывать нас, когда к нему заявятся копы.

– Думаю, что с этим проблем не будет.

Прошло около часа, прежде чем Джимми попросил Рональда свернуть на гравийную дорогу. Они проехали от главного шоссе не менее пяти миль, прежде чем машина остановилась перед заброшенным домом с выбитыми окнами.

– Здесь его точно не найдут, – заговорил Джимми.

– Ты уверен? – Рональд покинул «Шеви» и внимательно осмотрелся по сторонам: идеальное место для проведения съёмок очередного фильма ужасов про заблудившихся подростков, сбившихся с дороги.

– Занесём его в дом, – кивнул Джимми.

Открыв крышку багажника, плохие парни ещё раз взглянули на Салливана. Тот по-прежнему не подавал никаких признаков жизни, а на лбу у него проступило большое синее пятно.

– Сколько же он весит? – Джимми Хант кое-как перевалил тело через борт и сбросил на землю.

– Может, следует обращаться с ним немного аккуратнее? – нахмурился Рональд.

– Ему уже без разницы, – сплюнул на землю напарник.

Джимми взял Салливана Траска подмышки, а Рональд – за ноги, после чего они занесли тело в заброшенный дом. Судя по всему, здесь давно никто не появлялся. Плохие парни бросили тело на пол и поспешили выйти на свежий воздух, потому что пахло внутри ужасно.

– Ты по-прежнему уверен, что он мёртв? – спросил Ро-

нальд.

– Хочешь иметь стопроцентную уверенность? – криво усмехнулся Джимми Хант. – Тогда можешь отрезать ему голову.

– А что, если он всего лишь потерял сознание? Тогда у нас возникнут серьёзные проблемы.

– Если он симулирует, ему же будет хуже, – больше Джимми ничего не сказал. Он старательно отряхнул руки и направился в сторону машины.

Рональд ещё немного потоптался на месте, как будто чего-то ждал.

– Едем, – высунулся из окна «Шеви» зачинщик погони.

– Разве тебя не беспокоит то, что по нашей вине умер человек? – Рональд медленно вернулся к автомобилю.

– Он был жалким неудачником. Даже смерть у него вышла неудачная. Кто ему виноват, что он так неосторожно ударился головой? Я? Ты? Мы всего лишь хотели проучить его, верно?

– Это ты хотел проучить его, – тихо произнёс Рональд, стараясь отвести глаза в сторону.

– Что ты сказал?

– Я не собирался никого убивать.

– Если ты ещё раз скажешь что-нибудь подобное... – на мгновение Джимми осёкся и схватил приятеля за воротник рубашки. – Теперь мы в одной упряжке. Захочешь кому-нибудь рассказать об этом, и я сдам тебя с потрохами. Ты

соучастник преступления, усёк?

– Я никому не собираюсь ничего рассказывать, – Рональд резким движением избавился от руки Джимми.

– Так-то лучше.

– Его всё равно начнут искать. Рано или поздно к тебе домой зайвится полицейский и спросит, что ты можешь рассказать о теле, найденном в заброшенном доме в нескольких милях от шоссе.

– Я ничего не знаю, – Джимми расслабленно откинулся на спинку сиденья. – А теперь заводи свою чёртову колымагу и поехали отсюда!

В отличие от Джимми, Рональд долго не мог прийти в себя после случившегося. В голову постоянно лезли мрачные мысли и подозрения. Он постарался отвлечься свежим выпуском мужского журнала, но голос совести беспощадно допрашивал его почти до самой ночи. Неужели он допустит, чтобы Салли умер без медицинской помощи, если неудачник всё-таки ещё жив?

Город объяла беззвёздная ночь, но Рональд не спал. Поток холодного воздуха обдувал его волосы через открытое ветровое стекло. Чёрный «Шеви», сливающийся с ночным мраком, ехал в сторону заброшенного дома.

Свет фар – два пересекающихся ярко-белых круга – осторожно ощупывал землю. С каждой милей Рональда всё сильнее охватывало волнение. На гравийной дороге он сбросил скорость, закурил сигарету и выставил руку в окно. Вскоре впереди появился знакомый заброшенный дом, который ночью значительно отличался от того, каким Рональд видел его днём. Теперь он походил на зловещее логово маньяка-убийцы.

Парень заглушил двигатель, взял предусмотрительно захваченный с собой фонарик и захлопнул автомобильную дверь. В ночной тишине звук показался ему оглушающим. Сердце Рональда невольно подпрыгнуло, но он не отказал-

ся от безумной затеи. Приблизившись к обветшалой стене, Рональд направил луч фонаря в открытую дверь, чтобы убедиться в том, что внутри по-прежнему никого нет. Он прислушался. В доме было тихо.

– Салли, – позвал Рональд.

Никто не ответил.

Днём они оставили Салливана Траска в боковой комнате. Когда парень осветил туда, тело оставалось в том же положении. Рональд приблизился к неудачнику, перевернул его на спину (Салли лежал ничком) и приоткрыл ему веко. Неожиданно глаз отреагировал на свет.

– Вот чёрт! – испугался, а вместе с тем и обрадовался Рональд. Значит, он не зря заставил себя сесть в машину и поехать за город. – Салли, ты меня слышишь? Салли, очнись!

Салливан снова ничего не ответил. Его голова безжизненно свесилась через руку Рональда, словно он был обычной тряпичной куклой, выполненной в полный человеческий рост. В свете фонаря его лицо казалось особенно бледным, а синее пятно на лбу разрослось в огромную шишку. Рональд приложил руку к шее неудачника и уловил слабое биение пульса.

Теперь Рональду предстояло в одиночку перенести тело к машине. Он вложил фонарик в карман куртки, взял Салливана Траска за руки и потащил его к выходу. Когда Рональд достиг крыльца, ботинки Салли со стуком переместились на землю, отсчитав – один, два, три – три ступеньки.

Рональду пришлось потрудиться, чтобы поместить бесчувственное тело Салли на заднее сиденье «Шеви». Спустя двадцать минут водитель чёрного автомобиля мчался к ближайшей больнице, чтобы спасти жизнь неудачнику.

6

– Мне срочно нужен врач! – подбежал к регистрационной стойке больницы Рональд.

– В чём дело? – ответила ему медсестра.

– У меня в машине лежит человек без сознания.

– Что произошло? – девушка на ходу сняла телефонную трубку и вызвала санитаров для транспортировки больного.

– Он упал, – произнёс Рональд, но тут же запнулся. – По крайней мере, у него на лбу огромная шишка. Я нашёл его лежащим возле забора. Он не подавал никаких признаков жизни.

Через пару минут Салливана Траска везли на каталке в отделение интенсивной терапии.

Глава 5. Больничный покой

1

Сознание возвращалось медленно и неуверенно, временами подступая к самой грани реальности, а иногда вновь погружаясь в пучину мрака. Издалека доносились голоса, похожие на эхо в тёмном гроте. Кому они принадлежали? Он не мог ответить на этот вопрос, да и сам вопрос сформировался лишь в качестве отстранённого образа, мимолётного осознания окружающего бытия, находящегося за пределами восприятия. Ощущение лёгкого полёта продолжалось достаточно долго, прежде чем в мозг ворвалась невыносимая боль. Или боль была сначала, а потом она сменилась приятным забытьём вне времени и вне пространства? Этого он не знал.

Перед внутренним взором проскальзывали картинки далёкого детства, такие же отрывочные и сумбурные, как кадры разрезанной на части и неправильно склеенной киноплёнки. Перемена в школе, пятый день рождения с тортом и свечами, игра на заднем дворе, поход в горы, разбитая копилка с двадцатипятицентовиками, тяжёлая простуда во время зимних каникул. «Стой!» – внезапный крик, ворвавшийся откуда-то извне, заставил сердце содрогнуться.

Неудачник. Жалкий неудачник. Опять боль в голове.

– Как скоро он придёт в себя?

– Врачи делают всё возможное.

Кто это говорит? Почему он не может открыть глаза и посмотреть, кто находится рядом с ним?

Больно. Очень больно. Хочется кричать. Погружение в плавный мир, покачивающийся на волнах.

«Ты не уйдёшь! Я достану тебя даже из-под земли!»

Не хочу. Не хочу. Не хочу.

В памяти возникает яркий образ вцепившихся в сетку пальцев. Кто-то изо всех сил пытается оторвать его от забора, но он продолжает цепляться, словно только от этого зависит его жизнь. Но пальцы разжимаются, и он срывается вниз. Через мгновение следует ослепительная вспышка, как будто перед глазами взорвалась сверхновая звезда. А потом падение во тьму.

«Где я? Что со мной произошло?» – наконец-таки Салливан Траск открыл глаза и обнаружил себя в больничной палате. Он осторожно повернул голову в сторону, заметив около кровати капельницу. Необходимо нажать на кнопку вызова врача, чтобы он объяснил, в чём дело. Через минуту в палате появился человек лет тридцати пяти в больничном халате. С видом отца, беспокоящегося о здоровье собственного ребёнка, врач осмотрел пациента.

– Почему я здесь? – тихо произнёс Салливан, испытав невероятное желание выпить воды.

– Не волнуйтесь, – поспешил успокоить его врач. – Вы получили серьёзную черепно-мозговую травму.

– Как давно? – на лице Салли отразилось волнение.

– Почти неделю назад.

Салливан попытался приподняться с постели, но врач тут же заставил его лечь обратно:

– Пока вставать ещё рано. Понадобится какое-то время, чтобы полностью восстановиться.

Голова действительно кружилась, поэтому студент не стал упорствовать в своём желании.

– Когда меня выпишут? – поинтересовался он.

– Как только состояние стабилизируется, и мы будем уверены, что вашему здоровью ничто не угрожает, – ответил врач.

– И сколько времени понадобится, чтобы убедиться в том, что моему здоровью ничто не угрожает?

– Это зависит только от вас. В зависимости от различных симптомов мы можем как продлить лечение, так и прекратить его. А вообще я должен заметить, что вы выкарабкались даже раньше, чем мы могли бы рассчитывать на это, – на лице врача появилась сдержанная улыбка. – Говорить о полном выздоровлении пока слишком рано, но у вас появился отличный шанс выписаться уже на следующей неделе.

– Кто меня привёз сюда? – поинтересовался Салли. Он никак не мог вспомнить, что произошло после вечера, проведённого вместе с Оливией Пеннингтон, словно мозг забло-

кировал эту информацию.

– Какой-то парень, который представился вашим приятелем, – пожал плечами врач.

– Как его звали?

– Ричард или Рональд, я точно не вспомню.

– Должно быть, Рональд, – кивнул Салливан Траск. Что же могло произойти, чтобы один из дружков Джимми Ханта вылезался ему помогать? И что вообще происходило после того, как Оливия отказалась заниматься с ним по курсу европейской литературы девятнадцатого века?

2

Первым Салливана навестил сосед по комнате Фрэнк Лекью. Он присел на стул рядом с кроватью Салли и поставил на тумбочку пакет с фруктами.

– Неплохо тебя приложило, парень! – улыбнулся Фрэнк, заметив расплывшуюся на лбу студента шишку, изменившую цвет с первоначального синего на пурпурный. Где тебя так угораздило?

– Я не помню, – признался Салливан. – Тот день полностью стёрся из моей памяти, а когда я пытаюсь что-нибудь вспомнить, голова начинает болеть так, словно в неё заколачивают гвозди.

– Неужели у тебя амнезия? – удивился сосед по комнате.

– Нет, пока врач не поставил мне такого диагноза.

– А что он говорит?

– Говорит, что в организме срабатывают защитные механизмы.

– Ничего себе, – с пониманием кивнул Фрэнк. – Значит, совсем-совсем ничего не помнишь?

– Совсем-совсем, – согласился Салливан Траск.

– Но в колледже тебя точно не было, – неожиданно произнёс Фрэнк.

– Что? Я прогулял занятия?

– Понятия не имею. Я поинтересовался на твой счёт,

и мне сказали, что Джимми и Рональда в тот день тоже не было на месте. Так что не исключаю, что это они постаралась над тобой.

Салливан осторожно потрогал ушибленное место и поморщился. Почему-то новость несколько не удивила его. Рано или поздно, но это должно было произойти. Наконец-таки Джимми Хант переступил черту.

– Твои показания могли бы помочь упрятать его за решётку, – Фрэнк отвлёк Салливана от размышлений. – Если, конечно, ты сможешь вспомнить хоть что-нибудь.

– Возможно, это всего лишь совпадение, – ответил Салли. – Джимми и Рональд частенько отсутствуют на занятиях.

– Ты называешь отношение к тебе Джимми и твою шишку на лбу простым совпадением?

– Я не могу быть точно уверен, пока моя память полностью не восстановится.

– Ладно, приятель, поправляйся, а мне пора бежать! – Фрэнк слегка потрепал Салливана по плечу, после чего покинул палату.

Над Салливаном снова нависло одиночество. Он уже не старался мысленно вернуться к тому моменту, когда с ним произошёл несчастный случай, чтобы дать голове немного отдохнуть. Но слова Фрэнка Лекью расстроили его. Что могло послужить причиной тому, чтобы Джимми настолько распустил руки? Что-то разозлило его до такой степени, что он чуть не отправил Салли на тот свет.

Ближе к вечеру к Салливану пришёл ещё один посетитель. А точнее, посетительница. После предупредительного стука дверь открылась, и Салливан увидел Оливию. Девушка несмело приблизилась к кровати.

– Привет, Салливан, – первой заговорила она. Студент заметил, что девушка внимательно изучает его лоб.

– Оливия?

– Наверное, не ожидал меня здесь увидеть после всего того, что между нами произошло? – виновато спросила Оливия Пеннингтон.

– К сожалению, я не помню, что именно между нами произошло, – отозвался Салли.

– Салливан, это очень жестоко с твоей стороны.

– Прости, но я действительно не помню, что произошло, кроме того, что ты отказалась от идеи ознакомиться с европейской литературой девятнадцатого века.

– Ты серьёзно? – в глазах девушки читалось неприкрытое удивление. – Совсем ничего не помнишь?

– Что касается того дня, когда со мной случилось это, – студент указал на шишку. Что-то в поведении Оливии показалось ему странным.

– Вот как, – девушка опустилась на стул рядом с кроватью и вытащила из сумочки какой-то измятый предмет. – Возьми, пожалуйста.

– Что это? – Салливан протянул руку и взял тетрадь.

– Твой дневник.

– Мой дневник? Где ты его взяла?

– Ты сам мне его дал, – соврала Оливия, внимательно наблюдая за реакцией Салливана Траска.

– Я? Не может этого быть! Я бы ни за что не решился показать его. Значит, теперь ты всё знаешь?

– Да. Извини, что возвращаю тетрадь в таком виде, – на мгновение Оливия замолчала. Она старалась подобрать наиболее подходящее объяснение тому, что случилось с дневником. – Мой пёс схватил и чуть не разорвал её. Надеюсь, ты простишь меня за это?

– Я действительно сам дал тебе дневник? – вместо ответа ещё раз спросил Салли.

– Сам, – Оливия отвела глаза в сторону.

– И что ты теперь думаешь обо мне?

– Думаю, что после твоего выздоровления мы могли бы продолжить занятия по литературе.

– Ты серьёзно?

– Почему бы и нет?

– Почему бы и нет?

– Вот именно, почему бы и нет?

Салливан улыбнулся. Он почувствовал себя героем плохой комедии с абсурдными диалогами.

– И ты не испытываешь ко мне отвращения? – на всякий случай спросил он.

– Нет, что ты! – Оливия положила тёплую ладонь на руку Салли. – У тебя получаются такие красивые стихи.

– А моё отношение к Джимми?

– Джимми настоящий придурок, и твой дневник прямое тому подтверждение.

3

Когда Джимми Хант узнал о поступке Рональда, он чуть не сошёл с ума от ярости.

– Ты идиот! – воскликнул плохой парень. – О чём ты думал, когда отвозил его в больницу? Теперь он очухается и сдаст нас!

– Джимми, мы не должны были оставлять его в заброшенном доме, – возразил Рональд. – Между прочим, мы чуть не совершили непоправимую ошибку.

– Это ты совершил непоправимую ошибку, – Джимми с силой ткнул Рональда указательным пальцем в грудь.

– Я всего лишь спас человеку жизнь.

– Чтобы он сломал жизнь тебе? – приятель вытащил из кармана пачку сигарет и нервно закурил. – Или ты думаешь, что он скажет тебе спасибо? Как только у него появится возможность, он обо всём расскажет полицейским.

– Не расскажет, – убеждённо произнёс Рональд.

– Да? Откуда же у тебя такая твёрдая уверенность?

– Он ничего не помнит о том дне, когда сорвался с забора и ударился головой.

– Ты веришь в это? – усмехнулся Джимми. – Может быть, неудачник просто притворяется, чтобы мы его больше не трогали? А потом нам обоим придёт повестка в суд в связи с покушением на жизнь хитрого засранца, который сделал

вид, что ничего не помнит, после чего всё-таки дал показания против нас?

– Салливан на самом деле ничего не помнит.

– Откуда ты знаешь?

– Слышал кое-какие разговоры.

– А я слышал, что мистер Уайтфилд – это переодетый Элвис Пресли, – нервно рассмеялся Джимми. – Но это же не повод считать его воскресшим королём рок-н-ролла?

– Можешь мне не верить, – пожал плечами Рональд. – Это твоё дело.

– Лучше бы ты вообще не спасал его, – Джимми Хант задушил недокуренную сигарету и бросил её себе под ноги.

4

Время от времени головная боль возвращалась, но она уже была не такой невыносимой, как в первый день, когда Салливан Траск очнулся и обнаружил себя в больничной койке. Прошло три дня, и он почувствовал значительное улучшение. Иногда, правда, у него случались короткие приступы тошноты и головокружения. Тщательные анализы и рентген не выявили никаких отклонений от нормы, за исключением огромной шишки.

– У тебя, должно быть, крепкая голова, – пошутил в один из последующих визитов Фрэнк Лекью, выслушав слова врача в пересказе Салливана.

– Но недостаточно крепкая память, – улыбнулся Салливан.

Оставшись наедине с собственными мыслями, Салли вытащил из-под подушки помятый дневник. Неужели Оливия сказала правду, и он добровольно дал ей почитать эту тетрадь? Что же должно было произойти, чтобы он решился на подобный шаг?

Студент попросил у медсестры авторучку и продолжил вести записи.

«К сожалению, мне пока не удаётся восполнить небольшой пробел, возникший в моей памяти. Я очнулся в больнице и обнаружил серьёзный ушиб головы. Должно быть, именно

по этой причине не могу восстановить последовательность минувших событий. Оливия принесла мой дневник и изъявила желание продолжать заниматься по курсу литературы. Следовательно, она узнала о моём чувстве к ней, но не отшила меня. Даже не верится, что со мной такое происходит! Правда, не представляю, как он к ней попал. Оливия утверждает, что я сам дал ей тетрадь, но я сомневаюсь в этом. Очень сомневаюсь.

Что же всё-таки происходило до того момента, как я потерял сознание?

Надеюсь, память вернётся, и я расставлю всё на свои места».

Салли отвлёкся от заполнения дневника, так как у него возникло странное ощущение. Он и сам толком не мог объяснить, что именно происходит. На короткое мгновение ему показалось, что дверь в палату открывается, но дверь по-прежнему оставалась без всякого движения. Когда Салливан опустил голову, чтобы вернуться к работе над тетрадью, на бумаге расплылось маленькое красное пятнышко, похожее на неправильную звёздочку. Звёздочка медленно преобразилась в бесформенную кляксу и насквозь пропитала тетрадный лист.

«Откуда это?» – удивился студент и посмотрел вверх, но потолок был безупречно чистым. Тогда Салливан Траск почувствовал, что на лице что-то есть. Он осторожно тронул кожу под носом и обнаружил на пальце красную полосу.

В этот момент дверь палаты открыл врач.

– В чём дело? – спросил он у Салли.

– Не знаю, – Салли продолжал растерянно сидеть с выставленным пальцем и кровавым подтёком над губой.

Врач нахмурился. Вид крови, вытекшей из носа пациента, недавно перенесшего сильный ушиб головы, вызвал у него определённые опасения. Он протянул Салливану гигиеническую салфетку, чтобы тот вытерся.

– Когда это случилось? – по тону врача Салли понял, что покинуть больницу раньше назначенного срока ему не удастся.

– Только что.

– Голова не болит, не кружится? Вас не тошнит?

У Салли возникло небольшое головокружение, но оно практически сразу прекратилось. Сказать ли об этом врачу? Возможно, Салливану назначат новый курс лечения. А сколько ещё времени это займёт? Три дня? Неделю? Месяц?

– Нет, у меня всё в порядке, – ответил Салли.

– И всё-таки придётся провести серию новых анализов, – задумчиво произнёс врач.

– Это надолго?

– Если все показатели будут в норме, то нет.

Когда врач ушёл, Салли снова остался один на один с дневником. Студент ещё раз взглянул на высыхающее пятнышко крови. Из всех слов, написанных Салливаном в тет-

ради, оно попало как раз на имя девушки.

«Какое интересное совпадение, – подумал Салливан Траск. – Интересно, имеют ли подобные случайности какое-нибудь значение?»»

Анализы оказались хорошими, так что волноваться было не о чем.

Врач продолжал наблюдать за Салливаном, но никаких осложнений не обнаруживалось. Кровь носом больше не шла, головокружения не повторялись, так что Салли рассчитывал на скорую выписку. Читать ему пока не разрешали, поэтому ему приходилось довольствоваться тайным чтением собственного дневника.

«Что же всё-таки происходило до того момента, как я потерял сознание?» – когда Салливан Траск дошёл до этого места, он задумался. Фрэнк сказал, что в тот день, когда с Салли произошёл неприятный инцидент, Джимми и Рональда не было в колледже. А врач сообщил, что Салливана привёз приятель по имени Ричард или Рональд. В этой истории просматривалось определённое участие давних обидчиков. Но если это действительно были они, зачем им понадобилось так «отделывать» неудачника? За что?

Оливия вернула дневник со словами «Ты сам мне его дал». Салли чувствовал, что правда находится всего в нескольких шагах от него, но от чрезмерного умственно-го напряжения голова начинала болеть. Как только он приближался к решению загадки, мозг тут же возводил заградительный редут в виде болевых ощущений. Завеса памяти по-

прежнему оставалась неподвижной.

Через неделю после того, как Рональд привёз бесчувственного неудачника в больницу, Салливана навестил сам Джимми Хант. Плохой парень вошёл в палату, опустился на стул и взглянул на пациента. Сердце Салли учащённо заколотилось. Он инстинктивно вжался в подушку, но теперь бежать было некуда. Джимми сидел рядом с ним, Джимми смотрел на него своими ледяными глазами, в которых таилась презрительная усмешка. Ему достаточно было бы протянуть руку, чтобы схватить Салли.

– Привет! – как можно беззаботнее произнёс Джимми, но его голос звучало слишком искусственно.

– Привет, – тихо отозвался Салливан Траск.

– Как самочувствие? – Джимми взглянул на тёмное пятно, украсившее лоб неудачника после падения.

– Спасибо, поправляюсь.

– Говорят, ты где-то крепко приложился головой? Где же тебя так угораздило? – Джимми выжидательно следил за реакцией Салливана, чтобы определить, попытается ли тот его обмануть. По колледжу поползли слухи, что с неудачником Салли произошёл несчастный случай, но он ничего не помнит. Джимми счёл нужным лично во всём убедиться.

– Я не помню, – отрицательно покачал головой студент.

– Совсем ничего не помнишь? – удивился плохой парень.

– Совсем ничего, – согласился с ним Салливан.

– А меня помнишь?

– Помню.

– А Рональда?

– Тоже.

Джимми прищёлкнул языком. Ему хотелось окончательно удостовериться в том, что неудачник не морочит ему голову.

– Послушай, Салливан, я не хочу, чтобы ты думал, будто я к этому как-то причастен.

– Я так и не думаю, – сказал Салли. – Не могу же я подзревать тебя в чём-то лишь потому, что мы с тобой плохо ладим.

– Это верно, – улыбнулся Джимми Хант. – А что говорят врачи? Когда к тебе вернётся память?

– Возможно, этого не произойдёт никогда, – врач такого не говорил, но, на всякий случай, Салливан решил перестраховаться. Если к нему всё-таки вернётся память о том дне, когда он ударился головой (или ему помогли удариться), пусть Джимми узнает об этом в последнюю очередь.

– Жаль, – выражение лица посетителя говорило совершенно об обратном.

– Что поделать...

– Ладно, парень, желаю тебе скорейшего выздоровления, – с этими словами плохой парень покинул палату.

Что-то в его поведении показалось Салливану странным. Станным? Мягко сказано. Создавалось такое впечат-

ление, что Джимми приходил сюда, чтобы что-то проверить. Но что? Салли ещё некоторое время продолжал смотреть на закрывшуюся дверь, словно мог обнаружить в воздухе оставшиеся после Джимми Ханта мысли. Если бы мысли действительно могли материализоваться, должно быть, после Джимми в палате остался бы бесформенный клубок шипящих змей, истекающих смертельным ядом. Даже в тот момент, когда Джимми интересовался самочувствием неудачника, Салливан Траск догадался, что обидчик пришёл к нему совершенно не для того, чтобы выяснять, как быстро Салли поправится. Более всего его интересовало, что Салливан помнит. Или чего не помнит?

(А меня помнишь? А Рональда?)

(Капля крови попала на имя Оливии. «Интересно, имеют ли подобные случайности какое-нибудь значение?»)

В голове образовались нечёткие связи между фактами и событиями, но они немедленно растворились, подобно щепотке соли, брошенной в кипящую воду. Салливан почти ухватился за верную мысль, только она тут же ускользнула от него, принеся взамен чувство нарастающей головной боли.

По крайней мере, в этот раз Джимми не стал издеваться над ним.

(Что ж ты, Салли, снова девочки не дали?)

Значило ли это, что Джимми и Рональд были виноваты в том, что Салливан получил такую серьёзную травму? Го-

лова заболела ещё сильнее.

Хватит думать! Нужно просто закрыть глаза и попытаться уснуть.

Глава 6. Возвращение в колледж

1

Убедившись в полнейшей стабилизации состояния пациента, врач выписал Салливана Траска и позволил ему вернуться к занятиям в колледже. Первым с возвращением Салли поздравил Фрэнк Лекью. За время отсутствия студента Фрэнк развёл в комнате настоящий беспорядок, который затронул даже половину Салливана.

– Я тут немного раскидал вещи, – пожал плечами Фрэнк. – Если ты не возражаешь, я помогу тебе убрать после того, как увижусь с Трикси, идёт?

Салливан ответил ему жестом «Конечно, не возражаю».

– Но сегодня меня не жди, – улыбнулся сосед по комнате. Это значило, что Фрэнк вернётся со свидания только после полуночи. Когда он захлопнул за собой дверь, Салливан самостоятельно приступил к наведению порядка. Каким-то невероятным образом носки Фрэнка мигрировали даже под кровать Салли, словно пытались найти укрытие от хозяина. Учебники Салливана упали со стола, как будто в комнате за время его отсутствия разразилась как минимум пара землетрясений.

2

На следующее утро Салливана охватила неуверенность. Ему предстояло в очередной раз столкнуться лицом к лицу с Джимми и его друзьями. Станут ли они донимать его своими шуточками вновь, или наконец-таки отстанут? Возможно, Джимми проявит милосердие, но два этих слова (Джимми – милосердие) никак не вязались друг с другом.

«Смелее, Салливан!» – подбодрил себя студент, приближаясь к компании плохих парней. И почему они всегда выбирают такое место, что мимо них никогда не удаётся проскользнуть незамеченным? Салли поравнялся с Джимми, Рональдом и Джефом (где же громила Никки?), постаравшись не смотреть в их сторону.

– Привет, Салли! – окликнул неудачника Джимми Хант. Салливан ощутил внутреннее напряжение, словно опрокинул любимую вазу матери и теперь не знает, как ей об этом сказать.

– Привет, ребята, – студент приготовился выслушать новую фирменную шутку Джимми. У того было достаточно времени, чтобы придумать что-то особенно обидное. Но вместо издевательств плохой парень откололся от компании и вполне серьёзно поинтересовался самочувствием Салли:

– Есть какие-нибудь улучшения?

– Спасибо, мне гораздо легче. Голова уже не кружится, – ответил Салливан Траск, попытавшись скрыть изумление.

– А как твоя память? До сих пор не можешь вспомнить, где заработал такую шишку?

– С этим проблемы. Не думаю, что мне вообще удастся вспомнить о событиях того дня, – теперь сомнения Салливана окончательно рассеялись. Джимми что-то знает, и он не хочет, чтобы об этом узнал кто-то ещё.

– В конце концов, какая разница, верно? – улыбнулся Джимми. – После хорошей порции виски у меня тоже пропадает память.

На этом короткий разговор окончился, так что Салли смог отделаться от обидчиков и занять место в аудитории, чтобы подготовиться к лекции.

3

Когда перед студентами появился мистер Уайтфилд, наступила тишина. Профессор с седой, но по-прежнему густой шевелюрой остановился за кафедрой, поправил очки в черепаховой оправе и обвёл взглядом всех присутствующих. Заметив Салливана, он заметно преобразился.

– Салливан, я слышал, что с вами произошёл неприятный случай? – произнёс мистер Уайтфилд.

Все взоры обратились к Салливану Траску, отчего студент почувствовал себя в крайней степени неудобно, словно он какой-нибудь новый вид жука, которого рассматривает удачливый энтомолог.

– Я получил травму головы, – кивнул Салли.

– Надеюсь, ваше самочувствие не помешает вам присутствовать на моих лекциях? – озабоченно спросил профессор.

– Ни в коем случае.

– Если возникнут какие-то проблемы, я не стану вас задерживать.

– У меня действительно всё в порядке, – возразил студент, не догадываясь о том, что уже через десять минут он убедится в обратном.

– Тогда приступим к нашему сегодняшнему занятию, – мистер Уайтфилд объявил тему лекции.

Студенты склонились над лекционными тетрадями, чтобы зафиксировать речь профессора для предстоящего экзамена. Тем временем Салливан захлестнуло странное чувство тревоги. Оно нарастало, как нарастает звук приближающегося поезда. Студент отвлёкся от записей и обвёл взглядом аудиторию. Внешне всё выглядело спокойно, но это было затишье перед бурей.

Что-то произойдёт. Это неведомое «что-то» начало сводить Салли с ума. К нему вернулось головокружение, от которого окружающий мир начал расплываться перед глазами, обретая сюрреалистические черты. Нечто похожее происходило с ним в больнице, когда пошла кровь носом. Салливан поднёс руку к лицу и обнаружил тонкую красную струйку. Чтобы не привлечь лишнего внимания, он утёрся носовым платком. Между тем, мир продолжал раскачиваться всё сильнее.

«Стенд на стене».

Мысль явилась из ниоткуда. Салливан Траск попытался понять, какое значение может иметь стенд на стене. А потом к нему пришло видение. Стенд над головой мистера Уайтфилда срывается с петель и падает вниз.

– Мистер Уайтфилд! – закричал Салливан.

Профессор удивлённо вскинул брови и посмотрел на студента. Салли вскочил с места и бросился в его сторону.

– В чём дело? – спросил озадаченный старик, но Салливан был уже рядом. Он с силой толкнул профессора, и тот отле-

тел в сторону. – Что вы себе позволяете, Салливан Траск? Немедленно объясните, зачем вы это сделали?

– У него же травма головы! – в аудитории раздался дружный смех студентов.

Салливан поднялся на ноги и озадаченно посмотрел на стенд. Тот висел неподвижно.

– Простите, мистер Уайтфилд, – опустил голову Салли. – Мне показалось...

– Вы испортили мой лучший костюм! – профессор взглянул на порванный рукав и нахмурился.

– Псих! – донеслось из аудитории. – Придурок!

– Я пытался вам помочь, – хотел оправдаться Салливан.

– Прошу вас покинуть аудиторию! – сурово произнёс мистер Уайтфилд.

– Но я...

– Ничего не хочу слышать. Уйдите, Салливан!

Студент собрал вещи и под издевательские насмешки вышел из аудитории.

Новость о необычной выходке Салливана Траска облетела весь колледж, так что к началу следующей лекции над неудачником потешались почти все, кто его знал. Не упустил такой возможности и Джимми Хант. В перерыве между занятиями он встретил Салли в коридоре, остановился и изобразил деланный испуг:

– О, Салли, говорят, теперь ты бросаешься на людей?

Салливан вогнул голову, пытаясь обойти плохого парня, но Джимми, не переставая кривляться, одним прыжком преградил неудачнику путь:

– Здравствуйте, меня зовут доктор Мозгоправ. Кажется, вам необходимо проконсультироваться со мной по поводу ваших навязчивых идей.

– Джимми, дай мне пройти, – тихо попросил студент.

– С вами полуденные новости, и мы ведём репортаж непосредственно с места событий, – теперь Джимми принялся изображать журналиста с микрофоном в руках. – Сегодня Салливан Траск накинулся на профессора Уайтфилда. Давайте попытаемся выяснить, что вызвало у студента такую агрессию? Салливан, ты в прямом эфире.

– Джимми, пожалуйста, оставь меня в покое! – Салли попытался проскользнуть между плохим парнем и стеной, но Джимми Хант упорствовал в стремлении высмеять

неудачника.

– К сожалению, Салливан Траск отказался комментировать произошедшее. Мы будем продолжать следить за развитием событий, – Джимми пропустил студента, и тот бегом направился к выходу.

По пути Салли столкнулся с какой-то девушкой, и та возмущённо крикнула ему вслед:

– Куда прёшь, ненормальный!

– Простите... – пробормотал неудачник. Он выскочил на улицу, после чего долго не останавливался, пока у него не закололо в боку. Тогда Салли перешёл на шаг, чтобы немного отдышаться. А потом снова побежал, словно земля под его ногами стремительно проваливалась, обнажая пламя преисподней.

Лишь захлопнув за собой дверь комнаты, Салливан упал лицом в кровать и зарыдал. К счастью, Фрэнка не было дома, так что никто не мог видеть отчаяния Салли.

«Я неудачник. Если происходит что-то плохое, то оно происходит обязательно со мной.»

Сегодня я попытался спасти мистера Уайтфилда, но вместо этого подвергся всеобщим насмешкам. К тому же, я испортил лучший костюм профессора, и он выставил меня из аудитории. А ещё неделю назад он считал меня лучшим студентом на курсе!

Зачем мне понадобилось вести себя подобным образом? Потому что у меня возникло такое убедительное предчув-

ствие, что я просто не мог оставаться на месте. Мне показалось, что стенд вот-вот сорвётся со стены, и тогда профессор погибнет. Но ничего не произошло. Ровным счётом ничего!

Может быть, после травмы я действительно начал медленно сходить с ума? Может быть, врач пропустил какое-то отклонение в моём мозгу, и теперь я становлюсь потенциально опасным для окружающих меня людей?

Или я неисправимый неудачник? Неужели я и вправду возомнил, что у меня было пророческое видение? Обыкновенная игра больного воображения, вызванная посттравматическим эффектом. Но ощущение предстоящей беды показалось мне таким реальным, как будто я в самом деле сумел заглянуть в будущее. Наверное, я бредил наяву.

А что, если бросить колледж и уехать в другое место? Там не будет Джимми Ханта и его дружков, там не будет мистера Уайтфилда, которому я испортил костюм. Но от этого я не перестану быть неудачником! Следовательно, в моей жизни появится новый Джимми Хант и новый мистер Уайтфилд. И так будет всегда».

Стук в дверь заставил Салливана отвлечься от дневника. Кто бы это мог быть? Может быть, Фрэнк снова забыл ключи? Студент убрал со стола дневник и приблизился к двери, чтобы открыть нежданному гостю. Перед ним возникла девушка в прекрасном сером платье, которое подчёркивало её красоту, но его же отсутствие могло бы справиться с этой задачей ещё лучше.

– Оливия? – смешанные эмоции радости и удивления вызвали на лице Салли странную улыбку.

– Привет, Салли! Надеюсь, не помешала? – улыбнулась в ответ Оливия Пеннингтон.

– Не помешала, – механическим голосом повторил Салливан, оставаясь в дверях.

– Тогда, может быть,пустишь меня?

– Да, конечно, – тут же опомнился студент, отходя в сторону. – У тебя ко мне какое-то важное дело?

– Помнишь, ты обещал мне продолжить наши занятия? – Оливия едва наклонила голову, и её длинные роскошные волосы каскадом соскользнули с плеча.

– Я обещал?

– Неужели ты не помнишь наш разговор в больнице?

– Разговор в больнице, – Салли обошёл вокруг дивана и опустился в кресло, озадаченный словами девушки. – Ра-

зумеется, разговор в больнице!

– Можно мне присесть?

– Прости, иногда я веду себя, как последний идиот! – Салливан Траск подскочил с места и подвинул гостье ещё одно кресло.

– Спасибо, – Оливия поправила край платья и присела рядом с Салли.

– Итак, продолжим наше обучение? Кажется, в прошлый раз я выбрал неправильный подход, но сегодня постараюсь изложить материал иначе.

– Салливан, – нежно произнесла Оливия. Она положила тёплую ладонь на руку студента, отчего тот испытал замешательство. – Давай немного поговорим.

– Поговорим? О чём?

– Знаешь, после всей этой истории мне становится как-то не по себе, – девушка сделала небольшую паузу, так что в комнате на мгновение воцарилась тишина. За окном послышалась машина, кто-то громко позвал Гамильтона. Был ли Гамильтон непослушной мальчишкой, любимым супругом, немощным стариком с вставной челюстью или обыкновенным домашним любимцем, Салливан не знал, но он знал, что Оливия хочет произнести нечто важное.

– О чём ты? – понизил голос студент. – О какой истории идёт речь?

– Сначала ты попал в больницу, а потом случился этот неприятный эпизод на лекции мистера Уайтфилда, – откоро-

вения не произошло.

– Значит, и ты знаешь... – вздохнул Салли. – И теперь считаешь, что я полный придурок, да?

– Нет, вовсе нет! Понимаешь, этого могло бы не случиться, если бы я в тот день не ходила на ту глупую вечеринку.

– Ты здесь совершенно ни при чём! – поспешил возразить Салли. – Я действительно повёл себя глупо...

– Но потом я пришла к тебе...

– ...и мне не следовало толкать профессора.

– Салли, мне так жаль.

– Ничего. Я привык к тому, что надо мной все смеются.

– Я больше не смеюсь над тобой. Может быть, расскажешь, что произошло сегодня во время лекции?

– Мне показалось, что со стены должен сорваться стенд. Ты видела его, не так ли? На нём приводятся цитаты из стихотворений знаменитых поэтов со всего мира.

Оливия Пеннингтон кивнула.

– Мне трудно объяснить, что именно я почувствовал, но это было похоже на озарение. Нечто мимолётное, но настолько яркое, что я не смог устоять.

– То есть тебе показалось, что стенд сорвётся прямо на голову профессора?

– Совершенно верно.

– А это озарение могло быть вызвано твоей недавней травмой?

– Ты тоже не веришь мне? – Салливан закрыл лицо рука-

ми.

– Я не хотела тебя обидеть. Но ведь стенд не упал?

– К счастью, нет. А я в очередной раз стал объектом всеобщих насмешек.

– Не всеобщих, – поправила Салливана Оливия. – Я больше не отношусь к числу тех, кто будет смеяться над тобой.

– Потому что ты прочитала мой дневник? – задал неожиданный вопрос Салли.

– Потому что я прочитала твой дневник, – тихо произнесла девушка. Она приготовилась к тому, что ей придётся рассказать всю правду. Едва она собралась с духом, чтобы поведать студенту о своём ужасном поступке, как он перевёл разговор в другую плоскость, он не услышал её попытку прояснить ситуацию. А теперь ей придётся приступить к сложным объяснениям. Но Салливан Траск лишь с пониманием кивнул, после чего предложил выпить по чашечке горячего кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.